

НАУЧНЫЙ АТЕИЗМ

ПОДПИСНАЯ НАУЧНО-ПОПУЛЯРНАЯ СЕРИЯ

1987/12

В. Д. Тимофеев
ЛЕНИНСКИЕ
ПРИНЦИПЫ
ПОЛИТИКИ
В ОТНОШЕНИИ
РЕЛИГИИ,
ЦЕРКВИ,
ВЕРУЮЩИХ

ЗНАНИЕ

НОВОЕ В ЖИЗНИ, НАУКЕ, ТЕХНИКЕ

НОВОЕ В ЖИЗНИ, НАУКЕ, ТЕХНИКЕ

ПОДПИСНАЯ НАУЧНО-ПОПУЛЯРНАЯ СЕРИЯ

НАУЧНЫЙ АТЕИЗМ

12/1987

Издается ежемесячно с 1964 г.

В. Д. Тимофеев,

доктор философских наук

ЛЕНИНСКИЕ ПРИНЦИПЫ ПОЛИТИКИ В ОТНОШЕНИИ РЕЛИГИИ, ЦЕРКВИ, ВЕРУЮЩИХ

Издательство «Знание» Москва 1987

Автор: ТИМОФЕЕВ Виктор Дмитриевич, доктор философских наук, профессор. Его перу принадлежат многие работы по вопросам политики Коммунистической партии и социалистического государства в области религиозных отношений, в том числе «Социальные принципы коммунизма и религии», «Религия, верующие, жизнь», «Марксистско-ленинское учение о свободе совести» и др.

Рецензент: Болотин Иван Сергеевич, кандидат философских наук.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
Непримиримость марксизма и религии	10
Единство атеистов и верующих в борьбе за мир, демократию и социальный прогресс	29
Подчинение атеистической пропаганды политическим и экономическим задачам Коммунистической партии	39
Свобода совести	46
Литература	63

Тимофеев В. Д.

Т 41 Ленинские принципы политики в отношении религии, церкви, верующих. — М.: Знание, 1987. — 64 с. — (Новое в жизни, науке, технике. Сер. «Научный атеизм»; № 12).

11 к.

В современном идеологическом противоборстве империалистические идеологи активно используют религию. Вот почему в атеистической пропаганде важное значение имеет глубокое понимание научных основ политики коммунистических партий в отношении религии, церкви, верующих. В брошюре рассматриваются марксистско-ленинские принципы этой политики, их значение в наши дни, разоблачается фальсификаторский характер утверждений буржуазных идеологов об отношении коммунистов к религии, церкви и верующим.

0402000000

ББК 86.1

ВВЕДЕНИЕ

Все обостряющемуся кризису экономической и политической системы империализма сопутствует глубокий кризис буржуазной идеологии. Апологеты империализма не могут выдвинуть каких-либо научных социально-политических концепций, которые влияли бы на достаточно широкие массы населения как в капиталистических странах, так и в развивающихся государствах, а тем более на трудящихся социалистического содружества. Поэтому они пытаются найти опору в религии, как это было и в прошлые кризисные эпохи истории буржуазного общества. «В цивилизованной и передовой Европе... — писал В. И. Ленин в 1913 г., — наступил такой исторический момент, когда командующая буржуазия, из страха перед растущим и крепнущим пролетариатом, поддерживает все отсталое, отмирающее, средневековое. Отживающая буржуазия соединяется со всеми отжившими и отживающими силами, чтобы сохранить колеблющееся наемное рабство»¹.

Государственные деятели ведущих капиталистических стран все чаще обращаются к религиозной аргументации для обоснования внутренней и международной политики господствующего эксплуатирующего класса. Ранее Эйзенхауэр, Кеннеди, Никсон, Форд, Картер, Аденауэр трактовали социально-классовые противоречия как противоборство религиозной морали и «безбожного аморализма». Ныне подчеркивают свою религиозность премьер-министр Великобритании М. Тэтчер и канцлер ФРГ Г. Коль. А для президента США Р. Рейгана стало системой обоснование внешней политики религиозной фразеологией.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. — Т. 23. — С. 166.

Выполняя установки своих хозяев, «буржуазная пропаганда обрушивает на людей во всем мире искусно подтасованную информацию, навязывает мысли и чувства, программирует выгодную для правящих сил гражданскую и социальную позицию»². Для этого не жалеются средства: «Противник создал для идеологического противоборства огромную пропагандистскую машину, использует изощренные технические средства, диверсионные и психологические приемы»³. И немалая часть ее специализируется на религиозной проблематике.

Какие же цели преследует империалистическая пропаганда, спекулируя вокруг религиозного вопроса? В основном те же, что и все антикоммунистические кампании: «Дискредитировать политику и идеалы коммунистов в глазах народных масс, не допустить единства рабочего движения и сотрудничества демократических и народных сил»⁴.

Апологеты империализма стремятся демагогической шумихой о свободе совести, правах человека воздействовать прежде всего на верующее население буржуазных стран. Они внушают им страх, что в случае победы здесь социалистических революций все верующие в бога подвергнутся политическим и административным преследованиям. Для «доказательства» этого тезиса используются два основных приема: во-первых, фальсификация марксистско-ленинского учения о религии и путях ее преодоления. Во-вторых, измышления «фактов» о преследовании верующих в социалистическом обществе, прежде всего в СССР.

Дабы «теоретически обосновать неизбежность гонений на духовенство и верующих в социалистическом обществе», идеологи клерикального антикоммунизма объявляют атеизм основным содержанием коммунистического мировоззрения, а главной целью марксистов — уничтожение религии. Они игнорируют марксистское положение о том, что религия в результате построения коммунистического общества исчезнет, потому, что ей

² Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. — М., 1986. — С. 19.

³ Горбачев М. С. Избранные речи и статьи. — Т. 2. — М., 1987. — С. 101.

⁴ За мир, безопасность, сотрудничество и социальный прогресс в Европе: К итогам Конференции коммунистических и рабочих партий Европы. Берлин, 29—30 июня 1976 г. — М., 1976. — С. 32.

уже нечего будет отражать, так как «отношения практической повседневной жизни людей будут выражаться в прозрачных и разумных связях их между собой и с природой»⁵.

Фальсификаторы перевертывают все с ног на голову и заявляют, что для марксистов преодоление религии есть «предварительное условие преобразования действительности». Из этой ложной посылки делается вывод, что коммунистические партии, пришедшие к руководству государством, неизбежно будут стремиться любыми средствами и как можно скорее уничтожить религию. А раз так, то в социалистическом обществе не может быть и речи о свободе вероисповедания.

Для большей убедительности буржуазные идеологи приписывают марксизму черты некоей «атеистической религии», враждебной другим религиям: «В самом коммунизме давно присутствует «религиозный» элемент; он также включает комплекс религиозных представлений, но он обещает нечто подобное раю земному, а не блаженство в ином мире. Это делает коммунизм нетерпимым к враждебным религиозным учениям»⁶, — утверждают американские «марксологи» С. Шарп и Ф. Федлам. А потому, мол, все заявления марксистов в защиту свободы совести, отправления религиозных культов являются-де хитрым тактическим приемом: просто коммунисты «хотят иметь слуг, которым предстоит исчезнуть, как только они послужат делу коммунизма»⁷. Здесь налицо, говоря словами В. И. Ленина, «старый прием реакционеров: сначала извратить социализм, приписать ему нелепость, а потом победоносно опровергать нелепицы!»⁸.

Поскольку не существует фактов, которыми идеологические противники могли бы подтвердить свои «теоретические» рассуждения, они не останавливаются перед самыми гнусными вымыслами, действуя по старому рецепту буржуазной пропаганды, о котором В. И. Ленин писал в 1917 г.: «Один прием буржуазной печати

⁵ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. — 2-е изд. — Т. 23. — С. 90.

⁶ Цит. по: Гольденберг М. Клерикальный антикоммунизм. — Кишинев, 1981. — С. 88.

⁷ Цит. по: Вопросы научного атеизма. — Вып. 8. — М., 1969. — С. 343.

⁸ Ленин В. И. Полн. собр. соч. — Т. 24. — С. 361.

всегда и во всех странах оказывается наиболее ходким и «безошибочно» действительным. Лги, шуми, кричи, повторяй ложь — «что-нибудь останется»⁹.

Атеистический характер марксистского мировоззрения преподносится идеологическими противниками как отрицание всяких моральных норм. При этом расчет строится на том, что в буржуазном обществе даже среди людей, безразличных к религии, широко распространено заблуждение, будто нравственность опирается на религиозные предписания.

В борьбе против коммунистической идеологии в целом, а не только против атеизма активно участвует и руководство многих религиозных центров, например, не в последнюю очередь правые круги Ватикана. Хотя в ряде документов времен понтификатов Иоанна XXIII и Павла VI признавались допустимыми определенные контакты верующих с атеистами, основная линия католической церкви направлена на изоляцию своей паствы от влияния идей социализма и коммунизма, на противопоставление религиозной веры политической программе марксизма. Так, в заявлении постоянного комитета итальянских епископов, опубликованном в декабре 1975 г., сказано, что с религиозной верой не совместимы не только атеистические убеждения, но и политические взгляды коммунистов.

«Существенная особенность идеологической работы заключена и в том, — подчеркивалось в Политическом докладе ЦК XXVII съезду КПСС, — что она идет в обстановке острого противоборства социалистической и буржуазной идеологий...

Развязанная империализмом «психологическая война» не может квалифицироваться иначе, как особая форма агрессии, информационного империализма...»¹⁰.

Одним из главных объектов этой «психологической войны» являются верующие граждане СССР и других социалистических государств. «Посредством церкви мы можем действовать с наибольшей эффективностью. Церковь имеет для нас важное значение. Это наиболее легкий путь проникновения в страну»¹¹, — высказался сотрудник американской разведки Аллан Дрейфус.

⁹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. — Т. 31. — С. 217.

¹⁰ Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. — С. 87—88.

¹¹ Цит. по: Агитатор. — 1983. — № 21.

В структуре советского общества нет социальных групп, находящихся в оппозиции к общественно-политическому строю. Советское общество характеризует нерушимое морально-политическое единство рабочего класса, колхозного крестьянства и народной интеллигенции, всех наций и народностей, составляющих новую историческую общность — советский народ.

Ввиду отсутствия социально-экономических или политических причин, которые порождали бы внутри советского общества движения или группы, враждебные народной власти или друг другу, буржуазные идеологи пытаются отыскать или спровоцировать их появление: «Многочисленные идеологические центры империализма стремятся не только поддерживать, но и насаждать религиозность, придать ей антисоветскую, националистическую направленность. Особая ставка делается на религиозных экстремистов. Одновременно распространяются измышления о «нарушениях свободы совести в СССР»¹².

Для достижения этих целей используются не только радиопередачи на языках народов СССР, но и контрабандная засылка клерикально-антикоммунистических изданий, провокационная деятельность эмиссаров антисоветских центров, прикрывающихся маской туристов, а иногда и дипломатических представителей. Они пытаются навязать советским верующим и духовенству демагогическую трактовку свободы совести, как никакими законными рамками не ограниченной пропаганды религии. Прикидываясь друзьями, буржуазные идеологи рассчитывают ввести в заблуждение хотя бы отдельных верующих нашей страны, толкнуть на противозаконные поступки и затем изобразить их как преследуемых за религиозную веру.

Используя вероисповедные различия, идеологические противники стремятся разжечь националистические настроения. Они проповедуют неразделимость национального и религиозного, а борьбу с религиозными пережитками изображают как борьбу против национальной культуры. Так, в последние годы реакционные зарубежные мусульманские организации активно оперируют догматами ислама в попытках разжечь националистиче-

¹² См.: Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 14—15 июня 1983 г. — М., 1983. — С. 60.

ские чувства среди части верующих, исповедующих ислам, в республиках Средней Азии и Закавказья. Они пропагандируют пантюркизм и панисламизм, используя события в Иране и спекулируя на обстановке в Афганистане.

Кризис буржуазной идеологии выражается не только в ее усиленном обращении к религии для достижения политических целей. Этот кризис проявляется и внутри религиозных организаций, в настроениях верующих в капиталистических и развивающихся странах. Он выражается и в том, что среди верующих и прогрессивных слоев духовенства все более популярными становятся религиозные трактовки социальных обязанностей верующего человека, не совпадающие с предписаниями проимпериалистического руководства религиозных центров и организаций.

Развитие мирового революционного процесса, национально-освободительных движений, возрастающая угроза ядерной катастрофы порождают не только у широких масс верующих трудящихся, но и у части священнослужителей и отдельных теологов понимание справедливости позиций коммунистов, отстаивающих мир и социальный прогресс. Стремясь идеологически обосновать необходимость совместных действий марксистов и верующих, многие богословы пытаются сблизить социальные принципы религии с коммунистическим учением.

Они полагают, что «истинное» содержание религии коренным образом отличается от того, каким оно многие века выглядело в заявлениях церковных деятелей. Принимая за исходный тезис то, что поведение верующего полностью определяется его религиозными убеждениями, эти теологи полагают, что тяготение верующих трудящихся к марксистской социально-политической программе объясняется правильным прочтением «священного писания», совпадением «истинного» смысла своего вероисповедания с коммунистическим идеалом. Понятно, что такие взгляды находят отклик среди верующих, которым хочется иметь простое объяснение их симпатий к социализму, не требующее немедленного отказа от религиозных убеждений, к чему они не готовы. Оценка социального значения таких мировоззренческих установок, сопутствующих в наши дни революционным и национально-освободительным движениям, происходящих часто под религиозными лозунгами, является на-

ряду с критикой клерикальных фальсификаций научно-го атеизма важной политической задачей.

Глубокое понимание отношения марксизма к религии чрезвычайно актуально и в связи с попытками пересмотра марксистской оценки религии современными ревизионистами типа Р. Гароди, Э. Фишера, Л. Колоковского, М. Маховца и других.

Объявляя устаревшей оценку Марксом религии как опиума народа, они приукрашивают социальную роль религии в истории общества и пропагандируют некий синтез марксистских и религиозных ценностей и соответственно отказ от пропаганды научно-материалистического, атеистического мировоззрения.

Все эти явления требуют осмысления со стороны наших научных и пропагандистских кадров, их умения убедительно разоблачать фальсификацию теории и практики научного атеизма как клерикальными антикоммунистами, так и ревизионистами всех мастей, правильно оценивать социальное значение различных современных общественных движений, выступающих под религиозными лозунгами.

Сформулированные К. Марксом и Ф. Энгельсом, развитые и примененные на практике В. И. Лениным принципы политики Коммунистической партии в религиозном вопросе служат сегодня надежным ориентиром для решения этих важных в теоретическом и политическом отношении задач.

В ленинском атеистическом наследии, прежде всего в работах, посвященных проблемам теории научного атеизма и практической деятельности партии в религиозном вопросе («Социализм и религия» — 1905 г.; «Об отношении рабочей партии к религии» — 1909 г.; «Духовенство и политика» — 1912 г.; «Предложения к проекту постановления пленума ЦК РКП(б) о пункте 13 программы партии» — 1921 г.; «О значении воинствующего материализма» — 1922 г.), а также в других трудах по философским, экономическим и политическим проблемам содержится целостное учение об отношении Коммунистической партии к религиозной идеологии и практике, к религиозным организациям и их руководящим центрам, к широким массам верующих. Изучение этих работ позволяет выделить четыре важнейших принципа в качестве основы для усвоения ленинских указаний, касающихся политики Коммунистической партии

в области религиозных отношений. Это непримиримость марксизма и религии, единство атеистов и верующих в борьбе за мир, демократию и социальный прогресс, подчинение атеистической пропаганды политическим и экономическим задачам Коммунистической партии, свобода совести.

НЕПРИМИРИМОСТЬ МАРКСИЗМА И РЕЛИГИИ

Неотъемлемой частью марксизма является диалектический и исторический материализм. Как известно, марксистская философия рассматривает весь окружающий мир как проявление различных форм движущейся материи, существующей вечно и развивающейся по объективным законам. Все явления психического, духовного порядка являются свойствами высокоорганизованной материи. Материя — первична, сознание — вторично. При этом сознание человека способно дать верное отражение материального мира и всех его проявлений и свойств. Нет явлений непознаваемых, а есть только еще не познанные.

Противоположного взгляда придерживается идеалистическая философия. За первичное она принимает дух, сознание, а материальный мир считает его порождением.

В основе религиозного мировоззрения также лежит извращенное представление о соотношении материального и духовного. Первоначалом всего также объявляется нечто существующее независимо от материи, нечто доматериальное, некий сверхъестественный дух.

Из этого следует, что марксизм и религия противоположны и несоединимы по своему философскому подходу к объяснению мира. Религиозные учения, «священные книги» любой религии содержат идеалистическое толкование различных сторон жизни общества и рекомендации по частным вопросам жизнедеятельности общественных групп и поведения верующих.

Религии, сформировавшиеся в условиях антагонистического общества, в своих социальных позициях отражают преимущественно интересы господствующих эксплуататорских классов. Об этом заботятся идеологи религиозных организаций, сами являющиеся частью

эксплуататорского класса, в определенных исторических условиях — особым эксплуататорским сословием. Поэтому в антагонистическом обществе религия является орудием духовного порабощения трудящихся масс, орудием защиты несправедливых порядков. Здесь она также противостоит марксизму, целью которого является как раз освобождение трудящихся от экономического рабства и духовного угнетения.

Характеризуя отношение рабочей партии к религиозной идеологии, В. И. Ленин писал: «И в силу нашего научного, материалистического мировоззрения, чуждого всяких предрассудков, и в силу наших общих задач борьбы за свободу и счастье всех трудящихся мы, социал-демократы, относимся отрицательно к христианскому учению»¹. Эти ленинские слова определяют отношение марксистов к любой без исключения религии.

Научная программа преобразования общества может быть построена только на базе диалектико-материалистического мировоззрения. Поэтому примирение марксизма и религии означало бы сведение марксистской программы построения общества, свободного от классового угнетения, до уровня неосуществимых социальных утопий, которых история знает множество. Именно научный характер марксистской программы служит гарантией ее реального осуществления.

Будучи фантастическим, искаженным отражением окружающей действительности, религия препятствует распространению научных знаний о законах развития и путях преобразования мира. И, борясь за распространение марксистских идей, коммунисты, естественно, заинтересованы в освобождении масс от религиозных предрассудков. «Наша программа вся построена на научном и, притом, именно материалистическом мировоззрении. Разъяснение нашей программы необходимо включает поэтому и разъяснение истинных исторических и экономических корней религиозного тумана. Наша пропаганда необходимо включает и пропаганду атеизма...»², — писал В. И. Ленин. В работе «К критике гегелевской философии права. Введение» К. Маркс образно и очень точно охарактеризовал социальную сущность религии, назвав ее опиумом народа. В. И. Ленин

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. — Т. 15. — С. 157.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч. — Т. 12. — С. 145.

подчеркивал, что эта характеристика религии «есть краеугольный камень всего миросозерцания марксизма в вопросе о религии»³.

В. И. Ленин решительно выступал против попыток примирения марксизма и религии, привнесения в марксизм идей религиозного характера. Когда после поражения революции 1905—1907 гг. русские оппортунисты вслед за оппортунистами II Интернационала объявили ненужной борьбу с религией, а отношение к религии — частным делом каждого члена социал-демократической рабочей партии, для партии безразличным, В. И. Ленин в статье «Об отношении рабочей партии к религии» детально разъяснил и обосновал марксистское понимание указанного лозунга. Оно состоит в том, что «...партия пролетариата требует от государства объявления религии частным делом, отнюдь не считая «частным делом» вопрос борьбы с опиумом народа, борьбы с религиозными суевериями и т. д.»⁴.

В тот же период В. И. Ленин подверг резкой критике богостроительство: проповедь соединения социализма с религией, с которой выступили некоторые партийные интеллигенты, отошедшие от марксизма в годы реакции, последовавшие за поражением первой русской революции. Богостроители рассматривали религию как систему нравственных идеалов, без которой не может существовать общество. Они пытались создать новую, «социалистическую религию без бога», которая могла бы быть соединена с марксизмом и стать организующей силой строительства социализма. Эта проповедь на деле означала отказ от научного диалектико-материалистического мировоззрения. По инициативе В. И. Ленина она была решительно осуждена летом 1909 г. совещанием расширенной редакции большевистской газеты «Пролетарий» как «течение, порывающее с основами марксизма, приносящее по самому существу своей проповеди, а отнюдь не одной терминологии, вред революционной социал-демократической работе по просвещению рабочих масс...»⁵. Реакционная сущность богостроительства убедительно показана В. И. Лениным в книге «Мате-

³ Ленин В. И. Полн. собр. соч. — Т. 17. — С. 416.

⁴ Там же. — С. 423.

⁵ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. — Т. 1. — М., 1970. — С. 276—277.

риализм и эмпириокритицизм», ряде статей и в письмах А. М. Горькому в 1908 и 1913 гг.

Все приведенные ленинские высказывания написаны еще в царской России, когда церковь находилась в официальном услужении у буржуазно-помещичьего государства и реакционная роль ее проповеди была совершенно очевидна.

С тех пор в жизни нашей страны произошли гигантские перемены. Изменились экономические, политические и идеологические условия, в которых сегодня функционируют религиозные организации.

В результате построения социализма были ликвидированы основанные на частной собственности отношения эксплуатации человека человеком. Советское государство, являющееся властью трудового народа, не нуждается в религиозном освящении и идеологической поддержке церкви. В условиях социалистической демократии ни одна религиозная организация не пользуется государственными привилегиями перед другими конфессиями и не может принуждать граждан к исповеданию ее веры. В результате этого религиозные идеологи вынуждены ориентироваться в своей деятельности на потребности и настроения рядовых верующих, являющихся по своему социальному положению представителями трудящихся масс. Чтобы «вписаться» в социалистическое общество, т. е. учесть как упразднение части функций религии и церкви, так и изменение сознания верующих, требовалось внести серьезные изменения в политическую ориентацию, социально-нравственное учение, вероучение, богослужебную практику.

Руководство большинства религиозных организаций пошло по этому пути и уже с начала 20-х гг. стало на позиции лояльного отношения к Советскому государству, а в дальнейшем — одобрения и поддержки его внутренней и внешней политики.

Активно выступала с патриотических позиций в годы Великой Отечественной войны Русская православная церковь. Такая политическая ориентация была одобрена в 1945 г. ее Поместным собором и получила затем дальнейшее развитие. Аналогичные процессы происходят и в других конфессиях.

Видные церковные деятели одобряют социалистический строй. «Что касается христианского взгляда на человеческое общество, — говорил на одном из межхри-

стианских совещаний митрополит Никодим, — то он, хотя и отличается от коммунистического в вопросах онтологии и метафизики (признание бога-творца, промыслителя и спасителя мира), в вопросах антропологии и этики (признание личного бессмертия и важности, помимо чисто земных ценностей, также и непреходящих ценностей благодатной жизни в общении с богом), тем не менее из наличных этических идеалов не может не отдать предпочтения идеалу бесклассового человеческого общества, допускающего полную свободу всестороннего человеческого развития и гарантирующего полную социальную справедливость»⁶.

Однако одного абстрактного одобрения церковью социалистического строя в условиях возросшей социальной активности большинства советских людей явно недостаточно для поддержания авторитета религии и церкви в глазах верующих. Традиционная проповедь пренебрежения мирскими заботами ставила церковь в положение органа, устранявшегося от всенародных усилий по совершенствованию и развитию социалистического общества. И в проповедях священнослужителей, и в религиозной печати все чаще звучат ноты, резко отличающиеся от прежних рекомендаций ухода от мирских дел ради сугубо личного спасения. Эти рекомендации оттесняются на второй план концепцией «неотделимости личного спасения» от «социального служения». Официальное богословие рассматривает теперь призывы к отчуждению от мира как псевдохристианство, воспитывающее «узких фанатиков» с изуродованным представлением о христианстве»⁷.

«Отшельничество нельзя признать идеальной формой христианской жизни, так как не пустыня, а весь мир должен быть местом воплощения христианской святости», — пишет «Журнал Московской патриархии». И далее: «Всякое противопоставление религиозной жизни деятельному участию в жизни общества — ложно»⁸. А на страницах «Братского вестника» — органа Всесоюзного совета евангельских христиан-баптистов (ВСЕХБ) так мотивируется необходимость поворота церкви к во-

⁶ Журнал Московской патриархии (в дальнейшем сокращенно ЖМП). — 1971. — № 2. — С. 46.

⁷ ЖМП. — 1963. — № 1. — С. 41.

⁸ ЖМП. — 1980. — № 11. — С. 44, 47.

просам реальной общественной жизни: «Наше самоутрачение от тех или иных гражданских обязанностей лишает нас должного уважения со стороны окружающих и является вредным для распространения царства божия»⁹.

Отказываясь, таким образом, от статуса посторонних наблюдателей и одобряя социалистический строй, религиозные идеологи выступают в защиту духовных ценностей, присущих большинству советских людей независимо от их отношения к религии и церкви. Вот что говорится в послании Президиуму Верховного Совета СССР представителей церквей и религиозных объединений СССР на их встрече 18 апреля 1985 г. в честь 40-летия Победы советского народа в Великой Отечественной войне: «Нашу пастырскую деятельность мы во многом посвящаем укреплению в сознании религиозных людей гражданской ответственности, добросовестного отношения к труду... истинного патриотизма и миротворчества»¹⁰.

А отчетный доклад, обсуждавшийся 43-м съездом ВСЕХБ, призывает верующих поддерживать государство в борьбе против эгоизма, стяжательства, алкоголизма, нечестного отношения к труду, потребительского отношения к жизни¹¹. Нельзя не упомянуть и о стремлении религиозных деятелей как-то отмежеваться от противостояния религиозной картины мира открытиям естествознания. Как утверждает видный православный богослов Н. Заболоцкий, одно из качеств «хорошего христианина» состоит в том, чтобы «не умаляя религиозного чувства, научно постигать мир в его многообразных отношениях»¹².

Таким образом, сегодня религиозная проповедь внутри нашей страны в аспекте своего социально-политического содержания ориентирует верующих на принятие политических, экономических и в большой степени нравственных ценностей социалистического общества. Понимая, что такая позиция идеологов и деятелей церкви объясняется их стремлением приспособить религию к условиям социалистического общества, к настроениям

⁹ Братский вестник. — 1963. — № 1. — С. 51.

¹⁰ Братский вестник. — 1985. — № 4. — С. 60.

¹¹ Братский вестник. — 1985. — № 3. — С. 20.

¹² ЖМП. — 1976. — № 3. — С. 50.

верующих, мы, атеисты, в то же время не имеем оснований рассматривать это лишь как прием, рассчитанный только на сохранение влияния на прихожан и не отражающий действительных политических взглядов духовенства. В социалистическом обществе религиозная идеология не может рассматриваться как орудие защиты эксплуататорских классов, так как здесь их давно не существует. Естественно, что и священнослужители не принадлежат к классу эксплуататоров.

Адресованные верующим призывы их религиозных авторитетов быть активными тружениками, патриотами, борцами за мир вполне соответствуют интересам развития социалистического общества, в той или иной мере способствуя вовлечению верующих в активную трудовую деятельность и другие сферы общественной жизни. Это в какой-то степени, конечно, ослабляет тормозящее действие религии на ход общественного прогресса, на духовное развитие самих верующих. Во всяком случае, видимо, и не без влияния положительных моментов в нравственном содержании современной религиозной проповеди, ее социально-политической ориентации происходит рост общественной активности верующих граждан нашей страны. Так, проведенные исследования в Карагандинской области показали, что среди работающих сектантов (охваченных опросом) 57,9% участвуют в социалистическом соревновании, 11,8% — в рационализации и изобретательстве, 11,8% — в движении за образцовое отношение к труду. Эти цифры ниже соответствующих показателей для неверующих, но тем не менее они свидетельствуют о прогрессивных изменениях в облике современных верующих.

В то же время результаты изменений религиозной проповеди в условиях социализма не являются однозначными для атеистического воспитания населения. С одной стороны, они способствуют социальной активизации верующих, которая является важным фактором перемены их мировосприятия, воспитывает у них чувство хозяев своей судьбы, повышает их интерес к творческому труду и познанию мира. С другой — они делают религию более привлекательной для верующих, так как ее предписания больше не входят в открытое противоречие с их классовыми интересами, и ее реакционное влияние на социальный прогресс, вредное воздействие на сознание и поведение верующих затушевываются.

Модернизация религии, изменившаяся социально-политическая ориентация церкви влияют и на отношение к ним неверующего населения. Среди людей хотя и не религиозных, но не обладающих серьезными знаниями в области научного атеизма, распространилось мнение, что религия полностью утратила негативное воздействие на верующих, а может быть, и вообще играла в истории общества, нашей страны положительную роль. А отсюда — настроения индифферентизма, т. е. безразличия к борьбе с религиозными пережитками, распространенного даже среди образованных и политически грамотных групп населения: интеллигенции, комсомольской молодежи. Эти настроения поддерживаются и тем, что в общественном сознании уже много лет господствует научно-материалистическое мировоззрение, а религиозные верования ушли в тень, в быт — не так заметны на сцене общественной жизни, на производстве.

Так, результаты проведенного в Ленинграде опроса 1000 представителей интеллигенции выявили тревожные факты: на вопрос о необходимости ведения атеистической пропаганды ответили отрицательно 17% учителей средних школ, 37,6 — медиков, 40,9 — инженеров, 44 — писателей и музыкантов, а художников даже 57,9%. Думается, что распространению индифферентизма немало способствовало и состояние научной разработки вопроса о социальной роли религии и церкви в условиях социалистического общества. До сих пор в пропагандистских выступлениях необходимость атеистической работы обосновывается упрощенным толкованием тезиса о непримиримости коммунизма и религии. Вместо яркого показа того, какой именно вред приносит сегодня социалистическому обществу и лично верующему религиозное миропонимание, религия просто объявляется буржуазной идеологией, что отнюдь не вытекает ни из самого факта веры в сверхъестественное, ни из социальной ориентации конфессий и политических убеждений верующих нашей страны. Кроме того, из-за такой неубедительной аргументации не только не видно действительного вреда религиозных предрассудков, но и создается впечатление, что его не существует вовсе.

Между тем социальный вред религии в социалистическом обществе несомненен, хотя ее роль здесь не полностью совпадает с ролью в антагонистическом обществе.

В антагонистическом обществе религия широко используется эксплуататорскими классами как орудие защиты своего экономического, политического и идеологического господства. Это наложило отпечаток на тексты «священных писаний» и социально-экономические доктрины церквей, находящихся в услужении у эксплуататоров. Облаченные в религиозную аргументацию политические концепции, бесспорно, носят классовый характер, как и любые социально-политические учения. Однако сама по себе вера в сверхъестественное не является политической идеологией: религия и политика — разные формы общественного сознания. Поэтому религиозность человека еще не определяет его политических убеждений и объявлять верующего советского человека носителем буржуазной идеологии и теоретически несостоятельно и политически вредно.

В то же время нельзя и преуменьшать то негативное воздействие, какое оказывает религиозная вера на все компоненты сознания верующего, мешая ему овладеть научным пониманием развития общества, а значит, и усвоить в полном объеме марксистско-ленинское учение. И в условиях социализма религия навязывает верующему превратные представления о действительности, ориентирует его на иллюзорные цели, подобно наркотику затуманивает его сознание.

Поэтому вытеснение иллюзорных религиозных представлений о мире научными знаниями служит развитию сознания верующих, правильной их ориентации в общественных процессах, сознательному участию в решении социально-политических и производственно-технических задач, что повышает результативность их трудовой, общественной деятельности, увеличивает вклад верующих в выполнение задач по революционному преобразованию общества, стоящих перед всем советским народом. «Успех любого дела, — говорится в Политическом докладе Центрального Комитета КПСС XXVII съезду партии, — в решающей мере определяется тем, насколько активно и сознательно участвуют в нем массы»¹³.

Некоторые авторы считают, что религию делает «опиумом народа» только ее использование эксплуата-

¹³ Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. — С. 23—24.

торскими классами, полагая, что там, где этого нет, от такой характеристики можно бы и отказаться. На самом деле именно социальная сущность религии как опиума народа делает возможным ее использование вопреки интересам верующих трудящихся, против них.

Как бы ни менялась религиозная проповедь по своему социально-политическому и нравственному содержанию, полностью исключить негативное воздействие религиозной идеологии на массы невозможно. Сторонники модернизации религии в духе времени не могут освободить ее от основных догм, противоречащих научным знаниям о природе и обществе. Проповедуемые идеи божественного провидения, бессмертия души, загробного воздаяния так или иначе отвлекают мысли и часть энергии верующих от решения тех актуальных земных дел, к участию в которых призывают даже многие их религиозные авторитеты. Тем более что они настаивают на приоритете «небесного» перед «земным». И выступления религиозных деятелей в защиту мира, за добросовестный труд не меняют того факта, что пропаганда веры в сверхъестественное является их основным повседневным занятием.

По подсчетам ряда исследователей в православных церквях приблизительно каждая третья проповедь посвящается поучениям о «спасении души». Уже сама по себе такая проповедь толкает на раздвоение сил и внимания верующих между их реальной жизнью и иллюзорными целями и ценностями. Тем более, что путь спасения по-прежнему указывается через отрицание земного.

Так, в одной проповеди говорилось: «Наша жизнь на земле становится все лучше и богаче. И все больше мы убеждаемся в этом, глядя, как процветает и крепнет наша прекрасная страна. И все мы молим Спасителя о продлении наших дней». А в другой проповеди прихожане услышали: «Братья и сестры, мы с вами не можем быть идеальными, ибо для этого нужно отказаться от всех мирских благ. Мы не можем добровольно отказаться от мира, ибо наш дух отличается от духа идущих по пути скорби, как землянка отличается от Зимнего дворца. Но мы должны стремиться к идеалу». А в третьей проповеди уже совсем определенно звучал призыв к уходу от реальности: «Нет ли у вас чего лишнего, что стоит на пути к вечному блаженству? Например, работа, любимые вещи, греховные привязанности. Если

есть, то от него нужно отказаться и направить мысли только на любовь к богу». Отметим, что все три проповеди были произнесены в один и тот же день в церквах одного города.

Такие же рекомендации можно прочитать и на страницах официального печатного органа Русской православной церкви: «Путник, идущий в дальний, но желанный для него город, старается не задерживаться в дороге. Все его внимание направлено к конечной цели странствования. Ни к чему, встречающемуся на пути, он не прилепляется душой, потому что знает, что любая привязанность может отвлечь его от главной цели»¹⁴.

Журнал ВСЕХБ в одном из номеров призывает верующих «стать передовиками производства», а в другом помещает такие стихи:

«Жизнь для бога, все другое
Жизнью ты не называй;
Для царя, для Иисуса
Сердца первый пыл отдай.
Ты живи для Иисуса;
Счастье жизни — суета;
Не найдешь ты в нем отрады —
Все блаженство у Христа»¹⁵.

Внушаемая верующему забота о загробном воздаянии ведет к раздвоению его сознания, сил и внимания между реальной жизнью и миром фантастических религиозных образов. И найдется немало верующих, которым можно было бы адресовать слова М. С. Горбачева, сказанные им на встрече с работниками средств массовой информации и пропаганды: «Человеку, у которого раздвоено сознание, трудно жить и работать»¹⁶. Создавая иллюзорную видимость облегчения жизненных трудностей, религия на самом деле тормозит развитие личности верующего человека.

Несмотря на то что в ходе строительства социализма происходит все большее приближение жизненных установок и поведения верующих к убеждениям и поведению неверующих, составляющих большинство населения нашей страны, нетрудно видеть, что для верующих характерны более низкие, чем для неверующих и атеи-

¹⁴ ЖМП. — 1978. — № 3. — С. 32.

¹⁵ Братский вестник. — 1985. — № 5, — С. 11.

¹⁶ Правда. — 1987. — 14 февраля.

стов, статистические показатели уровня образования и активного участия в жизни общества. Так, среди опрошенных жителей Марийской АССР высшее и незаконченное высшее образование имели: 19,4% никогда не веривших в бога, 11,2 — отошедших от религии, 1,4% — верующих и колеблющихся. А образование ниже начального было у 0,9% никогда не веривших, у 3,9 — отошедших от религии, у 32,8% — верующих и колеблющихся.

Правда, среди верующих гораздо выше процент лиц пожилого и преклонного возраста, чем в обществе в целом, а тем более у нерелигиозной части населения, и это, конечно, отражается в приведенных выше цифрах. Но безусловно, здесь не обошлось и без влияния религиозности на развитие личности верующих. С одной стороны, они не могут порвать с религией в значительной мере в силу недостаточного уровня их научных знаний, а с другой — именно религия в свое время помешала большинству из них получить среднее и высшее образование и производственную квалификацию. Как правило, религиозные взгляды были восприняты ими еще в детстве, и когда их сверстники-атеисты овладевали знаниями, верующие оставались малограмотными, в частности, еще потому, что воспитанная религией пассивность мешала им развернуть свои способности, ориентировала их на мифические религиозные ценности.

В этом плане заслуживают особого внимания люди, порвавшие с религией. Как это отразилось на их судьбе? Например, то же исследование в Марийской АССР показало, что после отхода от религии участие бывших верующих в социалистическом соревновании возросло почти в 4 раза.

Негативная роль религии проявляется и в ее взаимосвязи с другими пережитками прошлого. Причем эта связь может выражаться просто в том, что религиозное сознание является благоприятной почвой для сохранения таких пережитков. Например, большинство церквей не поощряет лечения наговорами и «колдовскими зельями»; угрожающими здоровью людей. Однако, распространяя веру в сверхъестественное, они побуждают верующих надеяться на чудо, а отсюда только один шаг до всех разновидностей «лечебной магии».

Религиозные учения нередко прямо способствуют сохранению сложившихся в эксплуататорском обществе

противоречащих социалистическому образу жизни обычаев, поскольку они освящены текстами «священных книг» и религиозной традицией. Так обстоит дело с феодально-байским отношением к женщине, выдачей замуж несовершеннолетних, взиманием калыма в регионах распространения ислама.

Религиозная вера и сегодня нередко служит одним из источников националистических настроений. Независимо от того, содержатся ли в религиозных учениях прямые призывы к враждебному отношению к последователям иных вероисповеданий, которыми обычно являются представители других наций или народностей, религия, по сути, заключает в себе возможность противопоставления людей по вероисповедному признаку. И эта возможность усиленно используется империалистической пропагандой. Не меняет существа дела и тот факт, что в определенных исторических условиях религиозная аргументация используется для обоснования прогрессивных политических лозунгов, а представители духовенства или конфессии в целом могут поддерживать прогрессивные общественные движения.

Лозунг единства на религиозной почве имеет обратную сторону: противопоставление другим народам, тогда как единство народов на базе общей судьбы и общих целей служит только их сотрудничеству и дружбе независимо от расовых и религиозных различий.

Отсюда вытекает необходимость и укрепления взаимной связи интернационалистического и атеистического воспитания. Решение задачи коммунистического воспитания всех граждан нашей страны предусматривает преодоление у части верующих взглядов о «богоизбранности» последователей той или иной религии. Таким образом, освобождение от ее влияния, а также утверждение в массах научно-атеистических убеждений способствуют восприятию идей интернационализма, дружбе народов, укреплению идейно-политического единства социалистического общества.

Правильная постановка атеистического воспитания, предполагающая уважение к убеждениям верующих, признание там, где это есть, прогрессивности действий тех или иных представителей религиозных организаций в борьбе за мир, в то же время направлена на замену религиозных аргументов научными марксистскими дово-

дами, основанными на разъяснении единства политических и экономических интересов народа.

И наконец, вред религии состоит в том, что, будучи (по своей сущности) иллюзорным миропониманием, она мешает осознанию верующими-трудящимися закономерностей развития общества, научного объяснения путей борьбы за их интересы. Верующий в той или иной степени соотносит свои поступки со своим пониманием их соответствия требованиям его вероисповедания, в конечном счете с предписаниями мифического бога. И даже если бы в «священном писании» его религии не было консервативных рекомендаций, когда-то внесенных сюда идеологами эксплуататорских классов, само отсутствие объективного критерия соответствия реального поведения воле вымышленного субъекта (бога) открывает возможность широко манипулировать сознанием и поведением верующего, внушать ему от имени бога желаемую линию поведения. А «от имени бога говорило духовенство, говорили помещики, говорила буржуазия, чтобы проводить свои эксплуататорские интересы»¹⁷. И сегодня этим приемом пользуется международная реакция, пытаясь с помощью религиозной демагогии влиять в нужном ей направлении не только на население буржуазного общества, но и на какие-то группы людей в странах социализма. На сколько-нибудь значительное число советских граждан эта пропаганда повлиять не может, но даже отдельные попадающие на эту удочку люди являются желанной находкой для идеологических противников. Подталкивая незначительные группки верующих на путь религиозного экстремизма, буржуазная пропаганда поднимает вокруг них широкую кампанию, изображая экстремистов как оппозицию Советскому государству, обряжая политических деятелей Запада в тогу «борцов за гражданские права».

Таким образом, переход государственной власти в руки трудящихся масс и ликвидация эксплуатации не снимают полностью негативного воздействия религии на жизнь верующих, а тем самым и на ход развития общества. Формирование в ходе строительства социализма объективных условий для постепенного исчезновения религиозных взглядов также не делает излишней идейную

¹⁷ Ленин В. И. Полн. собр. соч. — Т. 41. — С. 309.

борьбу с ними. Более того, атеистическому воспитанию принадлежит здесь важная роль.

Коммунистическая партия широко использует благоприятные условия для атеистического воспитания, сложившиеся в результате победы Великой Октябрьской социалистической революции. Вторая Программа партии, принятая VIII съездом РКП(б) в марте 1919 г., поставила задачу развернуть активную работу по борьбе с религиозными предрассудками. В пункте 13-м ее сказано, что «партия стремится к полному разрушению связи между эксплуататорскими классами и организацией религиозной пропаганды, содействуя фактическому освобождению трудящихся масс от религиозных предрассудков и организуя самую широкую научно-просветительскую и антирелигиозную пропаганду»¹⁸.

И естественно, что первоочередное внимание было обращено на положение с религиозными верованиями внутри самой партии. Быстрый рост грамотности, культурного уровня населения позволил уже в 1921 г. предъявить к членам РКП(б) в данном вопросе более высокие требования, ведь именно коммунисты были призваны воплощать в жизнь эту программную установку. В специальном постановлении ЦК РКП(б) «О постановке антирелигиозной пропаганды и о нарушении пункта 13 Программы» содержалось указание о том, чтобы все члены партии порвали связь с церковью. К образованным коммунистам предъявлялось требование активного участия в культурно-просветительной деятельности, направленной против религии, а с членами партии, доказавшими своей революционной борьбой преданность идеям социализма и коммунизма, но сохранившими религиозную веру в силу недостаточного уровня образования, предлагалось вести особую работу по формированию у них научного мировоззрения. Постановление ориентировало партийные организации на серьезную культурно-просветительную деятельность, задача которой «должна заключаться в том, чтобы на место религиозного миропонимания поставить стройную коммунистическую научную систему, обнимающую и объясня-

¹⁸ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. — Т. 2. — М., 1970. — С. 49.

ющую вопросы, ответы на которые до сих пор крестьянская рабочая масса искала в религии»¹⁹.

В. И. Ленин уделял большое внимание организации работы по атеистическому воспитанию населения, учил умело вести эту работу. В марте 1922 г. в журнале «Под знаменем марксизма» была опубликована его статья «О значении воинствующего материализма», в которой содержалась целостная программа борьбы с идеалистической идеологией, в какой бы форме — уточненно-философской или религиозной — она ни проявлялась. Важнейшей частью работы по распространению в массах научно-материалистического мировоззрения В. И. Ленин считал показ ложности и реакционной социальной роли религии. При этом он подчеркивал необходимость учета невысокого уровня грамотности масс верующих-трудящихся, еще не готовых к восприятию абстрактной, чисто логической аргументации. «Самое важное... это суметь заинтересовать совсем еще неразвитые массы сознательным отношением к религиозным вопросам и сознательной критикой религий»²⁰, — писал В. И. Ленин.

Крупным недостатком атеистической пропаганды В. И. Ленин считал ее сухость, абстрактность критики религии, отсутствие живых фактов в лекциях и публикациях по атеизму.

Как пример бойкой, живой, остроумной критики религии В. И. Ленин приводил публицистику атеистов XVIII в. и призывал переводить и распространять их лучшие работы, при необходимости снабжая их комментариями, отражающими последующие достижения науки.

Сформулированные В. И. Лениным задачи и методы атеистической пропаганды легли в основу дальнейшей работы Коммунистической партии по формированию и укреплению атеистических убеждений у населения страны, в частности, в основу резолюции XII съезда РКП(б) (1923 г.) «О постановке антирелигиозной агитации и пропаганды». Из них исходила партия и в позднейших постановлениях, касающихся вопросов борьбы с религией. Во многих партийных документах указывалось на недопустимость недооценки значения атеистиче-

¹⁹ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. — Т. 2. — М., 1970. — С. 279.

²⁰ Ленин В. И. Полн. собр. соч. — Т. 45. — С. 27.

ской работы, ставились конкретные задачи совершенствования ее форм и методов соответственно ходу развития экономической и духовной жизни общества.

Если в годы утверждения социалистического строя в нашей стране главное внимание уделялось разоблачению реакционной классово-политической роли религии и церкви, то в условиях социализма возрастает удельный вес показа научной несостоятельности религиозного мировоззрения. Дело в том, что с изменением классовой структуры общества и соответствующим изменением политических позиций духовенства и функций церкви ситуация изменилась. Не отказываясь от разоблачения реакционной социальной роли религии в antagonистическом обществе, нужно было усилить работу по распространению научных знаний, материалистически объясняющих явления природы, общества и жизни человека. В постановлении ЦК партии «Об организации научно-просветительной пропаганды», принятом в 1944 г., указывалось, что материалистическое объяснение явлений природы, разъяснение достижений науки, техники и культуры должны быть основным содержанием научно-просветительной пропаганды.

Перенос центра тяжести атеистической пропаганды на ее неполитические аспекты не должен был сопровождаться каким-либо ослаблением этой работы. Однако в послевоенные годы начался такой спад. И Центральный Комитет партии потребовал активизации борьбы с религиозными пережитками. Постановление ЦК КПСС от 7 июля 1954 г. «О крупных недостатках в научно-атеистической пропаганде и мерах ее улучшения» осуждало ошибочное мнение о том, что с ликвидацией классовой базы церкви отпала необходимость активной атеистической работы и религиозная идеология, мол, изживет себя. ЦК напомнил указание В. И. Ленина, что пропаганда атеизма, издание соответствующей литературы должны составлять одну из отраслей партийной работы²¹.

Указание на необходимость систематически вести научно-атеистическую пропаганду вошло в Третью Программу партии, принятую на ее XXII съезде. В Уставе КПСС среди обязанностей члена партии были зафиксиро-

²¹ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч. — Т. 12. — С. 145.

рованы овладение марксистско-ленинской теорией и решительная борьба с религиозными предрассудками и другими пережитками прошлого.

Во исполнение решений съезда ЦК партии в 1964 г. были одобрены мероприятия по усилению атеистического воспитания населения. Они предусматривали улучшение научных исследований и подготовки специалистов по научному атеизму. С этой целью в Академии общественных наук при ЦК КПСС был создан Институт научного атеизма, на который возлагались руководство и координация всей научной работы в области атеизма, подготовка кадров высшей квалификации, разработка актуальных проблем научного атеизма. В ряде университетов и педагогических институтов открылись кафедры научного атеизма, началась специализация части студентов по этому предмету. В университетах, медицинских, сельскохозяйственных и педагогических вузах было введено преподавание обязательного курса «Основ научного атеизма». Перед Всесоюзным обществом «Знание», ЦК ВЛКСМ, ВЦСПС, Министерством культуры СССР, Госкомитетом Совета Министров СССР по кинематографии, творческими союзами, Госкомитетом Совета Министров СССР по печати, Всесоюзным радио и Центральным телевидением были поставлены конкретные задачи по усилению использования в атеистическом воспитании всех средств идейного воздействия.

Для улучшения организации атеистической работы в трудовых коллективах, в первичных парторганизациях должны были быть выдвинуты коммунисты, ответственные за атеистическую работу. В парткомах крупных парторганизаций, райкомах, горкомах, обкомах, крайкомах партии было признано целесообразным иметь при идеологических комиссиях Советы по атеистической работе. Рекомендовалась также специализация по вопросам атеизма работников идеологических отделов партийных комитетов.

Большую роль в деле совершенствования атеистической пропаганды сыграло постановление ЦК КПСС «О дальнейшем улучшении идеологической, политиковоспитательной работы» (26 апреля 1979 г.), в котором были вскрыты ее основные недостатки. Среди них не столь высокий уровень этой работы по сравнению с возросшим культурно-образовательным уровнем основной массы населения, в том числе и большинства верующих;

слабое использование в атеистическом воспитании средств массовой информации; нередкий уход от обсуждения сложных и острых вопросов; известный отрыв атеистического воспитания от организационной и хозяйственной работы партии; ослабление воспитательной работы по месту жительства, в малых коллективах и в отдельных районах; недостаточное активное разоблачение империалистической клеветы на социалистическую действительность. Постановление наметило пути устранения этих недостатков. А непосредственно в отношении атеистического воспитания партийным комитетам указывалось на необходимость «разработать и осуществить конкретные меры по усилению атеистического воспитания», а также «повысить ответственность коммунистов и комсомольцев в борьбе с религиозными предрассудками»²².

Большое внимание вопросам атеистического воспитания было уделено на XXVII съезде КПСС. Съезд ориентировал партию и весь советский народ на ускоренное развитие всех сфер общества — техники, экономики, социальных условий жизни, духовной культуры. Важнейшим условием решения этой задачи является активизация человеческого фактора. «Успех любого дела в решающей мере определяется тем, насколько активно и сознательно участвуют в нем массы»²³, — сказано в Политическом докладе ЦК КПСС XXVII съезду партии. Повышение активности, рост сознательности тесно связаны с овладением знанием законов развития общества, ключом к чему является усвоение научно-материалистического мировоззрения. А атеистическое воспитание нового поколения, вытеснение религиозных предрассудков из сознания верующих — неотъемлемая сторона процесса формирования научного мировоззрения. В документах и материалах съезда подчеркнута необходимость повышения эффективности работы по преодолению религиозных взглядов, сохраняющихся еще у значительного числа советских людей. Выступая на съезде, товарищ М. С. Горбачев решительно осудил «попытки представить в идиллических тонах реакционно-националистиче-

²² О дальнейшем улучшении идеологической, политико-воспитательной работы: Постановление ЦК КПСС от 26 апреля 1979 г. — М., 1979. — С. 12.

²³ Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. — С. 23—24.

ские и религиозные пережитки, противоречащие нашей идеологии, социалистическому образу жизни, научному мировоззрению»²⁴.

В Резолюции съезда по Политическому докладу ЦК КПСС отмечалось значение атеистической пропаганды для противодействия проискам идеологических противников. Съезд назвал обязанностью коммунистов «настойчиво вести борьбу с буржуазной идеологией и моралью, антисоветскими провокациями и идеологическими диверсиями империализма, с попытками использовать религию в антисоциалистических целях»²⁵.

В принятой съездом новой редакции Программы партии атеистическому воспитанию отведено важное место в области идейно-воспитательной работы: «Партия использует средства идейного воздействия для широкого распространения научно-материалистического мировоззрения, для преодоления религиозных предрассудков, не допуская оскорбления чувств верующих»²⁶.

Соответственно этому в утвержденном съездом Уставе КПСС к членам партии предъявляется требование «вести решительную борьбу с любыми проявлениями буржуазной идеологии, частнособственнической психологии, религиозными предрассудками и другими чуждыми социалистическому образу жизни взглядами и нравами»²⁷.

ЕДИНСТВО АТЕИСТОВ И ВЕРУЮЩИХ В БОРЬБЕ ЗА МИР, ДЕМОКРАТИЮ И СОЦИАЛЬНЫЙ ПРОГРЕСС

Преодоление религиозных пережитков, освобождение сознания трудящихся масс из-под влияния религии — процесс длительный и сложный. И сегодня еще 80% населения Земли являются последователями того или иного вероисповедания. Поэтому никакое значительное, массовое общественно-политическое движение не может происходить без вовлечения в него верующей части населения.

²⁴ Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. — С. 54.

²⁵ Там же. — С. 118—119.

²⁶ Там же. — С. 165.

²⁷ Там же. — С. 190.

Основоположники марксизма, обосновывая решающую роль в исторических переворотах народных масс, подчеркивали, что, чем глубже происходящие в обществе перемены, тем более широкие слои населения принимают участие в их осуществлении. «Вместе с основательностью исторического действия, — писал К. Маркс, — будет, следовательно, расти и объем массы, делом которой оно является»¹. Развивая «одно из самых глубоких и самых важных»² положений историко-философской теории марксизма, В. И. Ленин научно обосновал возможность участия в борьбе за свержение капитализма и в строительстве коммунистического общества трудящихся, еще находящихся под влиянием религии.

Социалистическая революция возможна только благодаря участию в борьбе массы эксплуатируемых, а в условиях капитализма большая часть угнетаемых (не только экономически, но и духовно) не в состоянии освободиться от религиозных предрассудков. Однако они видят, что коммунистические и рабочие партии выражают интересы всех трудящихся, и участвуют в революционной борьбе, а затем и в строительстве нового общества. В 1916 г. В. И. Ленин писал: «Социалистическая революция в Европе *не может быть* ничем иным, как взрывом массовой борьбы всех и всяческих угнетенных и недовольных. Части мелкой буржуазии и остальных рабочих неизбежно будут участвовать в ней — без такого участия *не возможна массовая* борьба, не возможна *никакая* революция»³. И Коммунистическая партия создавалась В. И. Лениным как партия всего рабочего класса, призванная руководить на основе теории марксизма всем рабочим классом, а не только той частью, которая уже усвоила научное материалистическое мировоззрение.

Укрепление единства трудящихся независимо от их отношения к религии остается незыблемым принципом политики Коммунистической партии и после победы социалистической революции. Уже на пятом году Советской власти В. И. Ленин писал в статье «О значении воинствующего материализма», его философском завещании: «Для успеха всякой серьезной революционной

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. — Т. 2. — С. 90.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч. — Т. 2. — С. 539.

³ Ленин В. И. Полн. собр. соч. — Т. 30. — С. 54.

работы необходимо понять и суметь претворить в жизнь, что революционеры способны сыграть роль лишь как авангард действительно жизнеспособного и передового класса. Авангард лишь тогда выполняет задачи авангарда, когда он умеет не отрываться от руководимой им массы, а действительно вести вперед всю массу. Без союза с некоммунистами в самых различных областях деятельности ни о каком успешном коммунистическом строительстве не может быть и речи»⁴. И тем более необходим союз с теми верующими, кто полностью поддерживает марксистскую программу строительства нового общества, хотя еще и не усвоил научно-материалистического обоснования этой программы. Здесь можно говорить даже не просто о союзе, а о подлинном идейно-политическом единстве, так как верующие-трудящиеся могут включиться в коммунистическое строительство непосредственно, а не как представители какой-либо отличной от Коммунистической партии политической группировки или организации.

Критики марксизма утверждают, что между марксистской политикой сотрудничества с верующими и оценкой религии как консервативной идеологии, как опиума народа существует неразрешимое логическое противоречие.

Если религия является идеологией, воспитывающей у верующих пассивность, и к тому же служит орудием защиты интересов эксплуататоров, то как объяснить участие верующих в прогрессивных движениях, в особенности в коммунистическом созидании?

Действительно, все религии, сложившиеся в антагонистическом обществе, испытали на себе доминирующее влияние классов, господствовавших в обществе и располагавших возможностью проповедовать выгодные им взгляды, в том числе и в религиозных учениях. Поэтому основное социально-политическое содержание богословских трудов, церковных проповедей, а ранее и содержание «священных книг» всех религий выражало интересы эксплуататоров. И классики марксизма подчеркивали этот факт.

Критикуя попытки отождествить социальные принципы христианства с принципами коммунизма, К. Маркс писал: «Социальные принципы христианства оправды-

⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч. — Т. 45. — С. 23.

вали античное рабство, превозносили средневековое крепостничество и умеют также, в случае нужды, защищать, хотя и с жалкими ужимками, угнетение пролетариата.

Социальные принципы христианства проповедуют необходимость существования классов — господствующего и угнетенного, и для последнего у них находится лишь благочестивое пожелание, дабы первый ему благодетельствовал.

Социальные принципы христианства переносят на небо обещанную консисторским советником компенсацию за все испытанные мерзости, оправдывая тем самым дальнейшее существование этих мерзостей на земле.

Социальные принципы христианства объявляют все гнусности, чинимые угнетателями по отношению к угнетенным, либо справедливым наказанием за первородный и другие грехи, либо испытанием, которое господь в своей бесконечной мудрости ниспосылает людям во искупление их грехов.

Социальные принципы христианства превозносят трусость, презрение к самому себе, самоунижение, смирение, покорность, словом — все качества черни, но для пролетариата, который не желает, чтобы с ним обращались, как с чернью, для пролетариата смелость, сознание собственного достоинства, чувство гордости и независимости — важнее хлеба.

На социальных принципах христианства лежит печать пронырливости и ханжества, пролетариат же — революционер»⁵.

Ф. Энгельс отмечал, что, несмотря на всю противоречивость текстов Библии, в ней сохранилось очень мало следов того, пусть пассивного, протеста против эксплуататоров, который был присущ нищим и угнетенным — первым членам раннехристианских общин. «Если немногие места из библии и могут быть истолкованы в пользу коммунизма, то весь дух ее учения, однако, совершенно враждебен ему, как и всякому разумному начинанию»⁶. — писал он.

В. И. Ленин также считал, что социально-политическое содержание христианства, каким оно сформирова-

⁵ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. — Т. 4. — С. 204—205.

⁶ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. — Т. 1. — С. 532.

лось еще в условиях рабовладельческого общества и в дальнейшем пропагандировалось идеологами господствующих классов, используется духовенством для выслушивания перед царизмом и является выражением интересов эксплуататоров. В проекте речи по аграрному вопросу во II Государственной думе (1907 г.), анализируя выступление прогрессивного священника против помещичьей эксплуатации крестьян, Владимир Ильич отмечал: «Мы думаем, что *действительное* общественное, культурное и политическое значение и содержание христианства *вернее* выражается взглядами и стремлениями таких духовных лиц, как епископ Евлогий, чем таких, как священник Тихвинский»⁷.

Класс капиталистов и сегодня использует религию как идеологическое оружие в борьбе за сохранение выгодных ему общественных отношений. И ныне от имени бога провозглашается вечность и неизбежность капиталистических порядков. Идеологи империализма, спекулируя на религиозных верованиях людей, стараются внести раскол в ряды трудящихся, помешать верующим включиться в борьбу за социальный прогресс. При этом разные направления буржуазно-клерикальной пропаганды модернизируют свою антикоммунистическую аргументацию, более или менее отходя от традиционно-религиозных представлений об обществе, призвании и обязанностях верующих.

Однако чем более обостряется общий кризис капитализма, тем слабее становится влияние церквей и буржуазно-клерикальных центров, ведущих религиозную пропаганду, на политическое сознание верующих-трудящихся. Самые широкие массы верующих принимают все более активное участие в борьбе за демократию, национальное освобождение, социалистические преобразования.

Выше уже говорилось, что верующие граждане нашей страны и в значительной мере всего социалистического содружества активно участвуют в развитии и обновлении общества, являются патриотами своего строя. На таких же позициях стоит большинство представителей духовенства в социалистических странах. Отсюда следует, что религиозные убеждения отнюдь не обязательно ведут к конфронтации верующих с коммуниста-

⁷ Ленин В. И. Полн. собр. соч. — Т. 15. — С. 157.

ми по политическим и социально-экономическим вопросам.

В наши дни все более ширится участие верующих в руководимых коммунистами движениях в развивающихся странах и в ведущих капиталистических государствах. Помимо этого, часть верующих является членами коммунистических партий. Как «характерная черта нашего времени» в Программе КПСС отмечен «подъем массовых демократических движений в несоциалистическом мире»⁸. Примером может служить участие широких масс католиков, а вместе с ними и части представителей духовенства в борьбе против антинародных диктаторских режимов в ряде стран Латинской Америки. Участвуют верующие и в борьбе за установление социального равенства. Трое священников являются министрами революционного правительства Никарагуа. В арабских странах, ставших на путь самостоятельного развития (Алжир, Ливия, Марокко, Народная Демократическая Республика Йемен, Сирия), коренные социальные преобразования осуществляются при поддержке мусульманского духовенства. В защите завоеваний национально-демократической революции в Афганистане, победившей в апреле 1978 г., участвуют многие религиозные деятели. Особенно широко развернулись во всем мире в 80-е гг. совместные действия марксистов и широких масс верующих, коммунистических партий и светских организаций верующих, религиозных организаций в борьбе против исходящей от империализма угрозы сползания мира к ядерной катастрофе, против милитаризации космоса, готовящейся правящими кругами, военно-промышленным комплексом США.

Международное коммунистическое движение как одну из важнейших своих целей рассматривает укрепление сотрудничества со всеми движениями, направлениями, течениями, выступающими за сохранение мира, как неперемное условие прогрессивного развития человечества в ядерную эпоху. Вопросам совместных действий с верующими и их организациями в борьбе за мир и социальный прогресс уделялось большое внимание на международных совещаниях и встречах коммунистиче-

⁸ Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. — С. 134.

ских и рабочих партий, состоявшихся в 1957, 1960, 1968, 1969, 1976 и 1980 гг.

Так, в итоговом документе Берлинской конференции коммунистических и рабочих партий Европы (1976 г.) говорилось, что участвующие в ней партии «считают важным, чтобы все трудящиеся, независимо от их политических и религиозных взглядов, объединили свои усилия в борьбе за свои жизненные интересы»⁹. При этом отмечалось, что «важную роль в борьбе за права трудящихся, за демократию и мир играют все более широкие католические силы, представители иных христианских религиозных общин и верующие других вероисповеданий»¹⁰.

Стремление к миру широких масс верующих находит отражение в настроениях низшего духовенства и реалистически мыслящих представителей верхушки церковной иерархии. Это воплощается в целом ряде акций, предпринятых за последнее десятилетие национальными церквями и международными религиозными форумами.

Как «прямой вызов Белому дому, его опасной ядерной стратегии»¹¹ расценила газета «Нью-Йорк таймс» пастырское послание высшего органа католической церкви США — Национальной конференции католических епископов «О войне и мире», принятое подавляющим большинством голосов 3 мая 1983 г. В этом послании руководящие деятели крупнейшего религиозного направления США требуют, чтобы правительство их страны взяло обязательство не применять первым ядерного оружия, приняло меры к заключению соглашения по прекращению разработок новых видов ядерного оружия и его испытаний. Свое несогласие с милитаристской политикой американской администрации выразил и Национальный совет христианских церквей США, объединяющий около 40 млн. членов различных протестантских организаций.

Многие религиозные организации в Европе выступают против гонки ядерных вооружений. Так, в докладе

⁹ За мир, безопасность, сотрудничество и социальный прогресс в Европе: К итогам Конференции коммунистических и рабочих партий Европы. Берлин, 29—30 июня 1976 г. — М., 1976. — С. 33.

¹⁰ Там же.

¹¹ Цит. по: Вопросы научного атеизма. — Вып. 33. — М., 1985. — С. 39.

под названием «Церковь и бомба», опубликованном комиссией совета за социальную ответственность англиканской церкви, использование ядерного оружия объявлялось аморальным и выдвигалось требование одностороннего отказа Великобритании от ядерного оружия и от размещения на ее территории американских ракет средней дальности.

В защиту мира выступают крупные международные религиозные организации, такие, как Всемирный совет церквей, Христианская мирная конференция, Азиатская буддистская конференция за мир, и др. На VI Генеральной ассамблее Всемирного совета церквей, проходившей в канадском г. Ванкувере в августе 1983 г., был принят документ, решительно осуждающий гонку ядерных вооружений и агрессивную политику США в разных регионах мира. Религиозные деятели из 100 стран заявили, что «ядерная война ни при каких обстоятельствах не может быть справедливой или оправданной»¹².

Против ядерного безумия выступает и ряд светских организаций верующих: «Христианские ассоциации итальянских трудящихся» (Италия), «Пакс Кристи» (Бельгия), «Христианская рабочая молодежь» (Франция), «Межцерковный совет мира» (Голландия) и др. Видные зарубежные религиозные деятели Андреа Гаджиро (Италия), Мартин Нимиллер (ФРГ), Раймон Гоор (Бельгия), Джон Морган (Канада) и другие удостоены Международной Ленинской премии «За укрепление мира между народами».

Особо следует сказать о большой международной активности (миротворческой деятельности) в защиту мира Русской православной церкви (РПЦ). Ее представители выступают на международных форумах с предложениями, направленными на активизацию религиозных центров, масс верующих в разных странах на противодействие агрессивной политике реакционных империалистических сил. Большой резонанс получили организованные руководством РПЦ всемирные конференции «Религиозные деятели за прочный мир, разоружение и справедливые отношения между народами» (1977 г.) и «Религиозные деятели за спасение священного дара жизни от ядерной катастрофы» (1982 г.). В работе последней участвовало около 600 религиозных

¹² Известия. — 1983. — 12 августа.

деятелей из 90 стран. Принятые единогласно документы конференции призывают всех людей доброй воли независимо от их политических и мировоззренческих различий всеми силами бороться за предотвращение ядерной войны, противодействовать опасным проискам милитаризма. В обращении к руководителям государств и последователям всех религий говорилось: «Сегодня мы выступаем вместе, потому что ядерная катастрофа одинаково угрожает всем нам, независимо от того, исповедуем ли мы какую-либо религию или не исповедуем никакой»¹³.

Представители РПЦ участвуют в работе Советского комитета защиты мира, Союза советских обществ дружбы и культурных связей с зарубежными странами, Советского комитета за безопасность и сотрудничество в Европе, Советского Фонда мира, Общества по культурным связям с соотечественниками за рубежом.

За активную деятельность в защиту мира ряд руководящих деятелей религиозных организаций СССР удостоен правительственных наград.

Итак, налицо два очевидных факта: с одной стороны, консервативный характер религиозной идеологии, ее тормозящее воздействие на развитие политического сознания трудящихся и, с другой — активное участие не только верующих, но и части духовенства в прогрессивных движениях. Здесь действительно есть противоречие, но оно заключается не в оценке социальной роли религии марксизмом и его требовании социальной активизации верующих в интересах сохранения мира и достижения прогрессивных социальных преобразований, а в основном социальном содержании исторических религиозных учений и реальном поведении верующих. Что касается марксизма, то его учение о социальной сущности религии и о закономерностях развития общественного и индивидуального сознания как раз и дает научное объяснение существования указанного противоречия и его реального разрешения.

Дело в том, что мы, атеисты, не разделяем богословскую точку зрения, что религиозная вера определяет или должна определять все поведение верующих.

Религия действительно мешает росту социальной активности верующих, но она не является единственным

¹³ ЖМП. — 1982. — № 6. — С. 19.

фактором, определяющим их поведение. На формирование социальных убеждений верующих, поведение, помимо нее, оказывают влияние и другие факторы: политическая пропаганда разных классов, воспринятые верующими нерелигиозные традиции, а главное — объективные условия их жизни, классовые интересы. И процесс вовлечения верующих-трудящихся в борьбу за социализм может предшествовать формированию у них научно-материалистического, атеистического мировоззрения.

Часть трудящихся, прежде всего рабочих, порывает с религией и церковью еще до знакомства с марксизмом. Но многие, особенно из среды крестьян, воспринимают марксистскую политическую программу как отвечающую их интересам, оставаясь по мировосприятию религиозными. Они неизбежно пытаются дать религиозное толкование своим новым, прогрессивным политическим взглядам, и тот факт, что такое толкование научно несостоятельно, не является для марксистов основанием для отказа от сотрудничества с верующими.

Что касается связи пропаганды религии с интересами эксплуататорских классов, то под влиянием марксистской пропаганды, давлением политических настроений самих верующих-трудящихся эта связь даже при капитализме может быть ослаблена, а в условиях социализма разорвана вовсе. Именно такая задача была поставлена во Второй Программе партии, принятой ее VIII съездом (1919 г.).

Сегодня в нашей стране существует прочное идейно-политическое единство всего народа. Одним из его проявлений является тот факт, что граждане, исповедующие те или иные религиозные верования, участвуют в общественной жизни, коммунистическом созидании, являются патриотами. И это участие оказывает сильнейшее положительное воздействие на формирование у них атеистического мировосприятия, а затем и научно-атеистических убеждений. Как сказано в Программе КПСС, «важнейшая составная часть атеистического воспитания — повышение трудовой и общественной активности людей, их просвещение, широкое распространение новых советских обрядов и обычаев»¹⁴.

¹⁴ Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. — С. 165.

ПОДЧИНЕНИЕ АТЕИСТИЧЕСКОЙ ПРОПАГАНДЫ ПОЛИТИЧЕСКИМ И ЭКОНОМИЧЕСКИМ ЗАДАЧАМ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ

Итак, марксисты в своей политике в отношении религии, церкви и верующих руководствуются следующими целями: 1) укрепление единства атеистов и верующих в борьбе за социальный прогресс, сохранение мира; 2) постепенное преодоление религиозных предрассудков.

Естественно возникает вопрос: каково соотношение этих целей? Являются они полностью равнозначными и независимыми или между ними существует определенная субординация?

Буржуазные идеологи стараются изобразить борьбу с религией, атеистическую пропаганду как приоритетную задачу коммунистов. Подобным образом понимают атеистическую пропаганду и те отечественные авторы, которые упрощенно толкуют тезис о непримиримости коммунизма и религии, абсолютизируют негативное влияние религии на жизненные установки и социальное поведение верующих. Так, если согласиться с тем, что «религиозные чувства подавляют у человека все социальные чувства, в том числе чувство принадлежности к советскому народу, национального достоинства...»¹, то атеистическая пропаганда должна быть основным, первостепенным содержанием всей воспитательной и организационной работы Коммунистической партии среди верующих граждан нашей страны, да, пожалуй, превалять и в работе с молодым поколением неверующей молодежи.

Однако жизнь показала, что религиозная вера не является непреодолимым препятствием для формирования чувств национальной гордости, патриотизма, принадлежности к трудящимся классам. Являясь существенной чертой научного, диалектико-материалистического мировоззрения, атеизм не составляет сути коммунизма как политического и социально-экономического учения. Участие миллионов верующих в борьбе за коммунизм, в других прогрессивных движениях современности убедительно свидетельствует, что атеистическая пропа-

¹ Джунусов М. Вопросы интернационального воспитания. — Ташкент, 1980. — С. 269.

ганда не должна играть главную роль в идеологической деятельности партии. Более того, борьба с религией не может рассматриваться и как самоцель, не может быть успешной вне связи с решением основных задач марксистской партии.

Основоположники марксизма не считали борьбу против религии равнозначной борьбе против капиталистического гнета, несмотря на существующую между ними взаимосвязь. В работе «К критике гегелевской философии права. Введение» К. Маркс писал: «Борьба против религии есть косвенно борьба против *того мира*, духовной *усладой* которого является религия»². И далее: «Критика религии есть, следовательно, в *зародыше критика той юдоли плача, священным ореолом* которой является религия»³.

Мы видим, что в одном случае К. Маркс говорит, что борьба с религией только **косвенно** есть борьба против эксплуататорского строя; в другом, что критика религии есть опять-таки в **зародыше** критика самого этого строя, поскольку не является прямо борьбой за его преобразование в строй социалистический.

В. И. Ленин, детально разработавший учение о месте борьбы с религией в общей идейной борьбе пролетариата, неоднократно подчеркивал, что не следует «выдвигать религиозный вопрос на первое место, отнюдь ему не принадлежащее...»⁴. В работе «Об отношении рабочей партии к религии», написанной в 1909 г., В. И. Ленин прямо говорит о необходимости подчинения атеистической пропаганды задачам борьбы за социализм, указывая, что сама по себе эта пропаганда, одна, не может привести к исчезновению религии: «Никакая просветительная книжка не вытравит религии из забитых капиталистической каторгой масс, зависящих от слепых разрушительных сил капитализма, пока эти массы сами не научатся объединенно, организованно, планомерно, сознательно бороться против этого *корня* религии, против *господства капитала* во всех формах.

Следует ли из этого, что просветительская книжка против религии вредна или излишня? Нет. Из этого следует совсем не это. Из этого следует, что атеистическая

² Маркс К., Энгельс Ф. Соч.—Т. 1.—С. 414—415.

³ Там же.—С. 415.

⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч.—Т. 12.—С. 146.

пропаганда социал-демократии должна быть *подчинена* ее основной задаче: развитию классовой борьбы эксплуатируемых *масс* против эксплуататоров»⁵.

При этом подчинение атеистической пропаганды решению основных задач партии не означает, что ее политика в отношении религии определяется преходящими обстоятельствами момента и не имеет теоретического обоснования и логической последовательности. Отвечая на обвинения, будто бы политика марксизма в религиозном вопросе «шарахается из одной стороны в другую» — от «признания мира с религией» до провозглашения ее «врагом марксизма», В. И. Ленин говорил: «Для людей, неряшливо относящихся к марксизму, для людей, не умеющих или не желающих думать, эта история есть комок бессмысленных противоречий и шатаний марксизма: какая-то, дескать, каша из «последовательного» атеизма и «поблажек» религии, какое-то «беспринципное» колебание между р-р-революционной войной с богом и трусливым желанием «подделаться» к верующим рабочим, боязнь отпугнуть их и т. д., и т. п. В литературе анархических фразеров можно найти не мало выходок против марксизма в этом вкусе.

Но кто сколько-нибудь способен серьезно отнестись к марксизму, вдуматься в его философские основы и в опыт международной социал-демократии, тот легко увидит, что тактика марксизма по отношению к религии глубоко последовательна и продумана Марксом и Энгельсом, что то, что дилетанты или невежды считают шатаниями, есть прямой и неизбежный вывод из диалектического материализма»⁶.

Революционная борьба трудящихся не только является решающим оружием в борьбе против эксплуататоров, но и важнейшим фактором преодоления религии, как потому, что она ведет к созданию нового общества, в котором будут ликвидированы социальные корни религии, так и потому, что в ходе этой борьбы верующие-трудящиеся привыкают творчески относиться к окружающему миру, чувствовать себя хозяевами своей судьбы. И борьба с религией никоим образом не должна вызывать раздробления сил трудящихся по признаку их отношения к религии. Как указывал Ленин, «един-

⁵ Ленин В. И. Полн. собр. соч. — Т. 17. — С. 419—420.

⁶ Там же. — С. 417—418.

ство этой действительно революционной борьбы угнетенного класса за создание рая на земле важнее для нас, чем единство мнений пролетариев о рае на небе»⁷.

И после победы Великой Октябрьской социалистической революции В. И. Ленин требовал неуклонного соблюдения принципа подчинения атеистической пропаганды задачам социалистического строительства. Так, в мае 1921 г. им был сделан ряд важных замечаний по проекту постановления ЦК РКП(б) «О постановке антирелигиозной пропаганды и о нарушении пункта 13 Программы». В. И. Ленин предложил проект «переделывать в направлении таком, чтобы не выпячивать вопроса о борьбе с религией... Борьбу с религией поставить научнее»⁸. В принятом тексте постановления партийным организациям и органам печати предлагалось «не выпячивать этого вопроса на первое место, согласовывать политику в данном вопросе со всей нашей экономической политикой...»⁹.

В. И. Ленин учил все частные вопросы, касающиеся религии, решать с учетом практических задач, стоящих перед партией в политической и экономической областях. Примером такого подхода является решение вопроса о приеме верующих в ряды Коммунистической партии.

Поскольку пропаганда научно-материалистического мировоззрения, на котором основана ее программа, является одной из областей идеологической работы Коммунистической партии, она не может рассматривать отношение к религии как частное дело своих партийцев. И в требования к вступающим в ее ряды партия может включать и атеистические убеждения. Однако значит ли это, что членство верующих в Коммунистической партии принципиально недопустимо?

Наличие в партии людей, сохранивших веру в бога, соблюдающих религиозные обряды, конечно, не способствует повышению эффективности ее атеистической работы. Ведь верующий в бога член партии не будет вести атеистическую пропаганду, да и сам факт верующих — членов партии может быть использован как

⁷ Ленин В. И. Полн. собр. соч. — Т. 12. — С. 146.

⁸ Ленин В. И. Полн. собр. соч. — Т. 54. — С. 440.

⁹ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. — Т. 2. — М., 1970. — С. 279.

определенный довод за «полезность» или хотя бы безвредность религии. Поэтому, когда есть возможность выбора, предпочтение отдается при прочих равных качествах вступающим тому, кто усвоил марксизм в целом, включая и его философские основы. Однако такая возможность существует далеко не всегда. Нередко для создания массовой политической партии отсутствует достаточно подготовленный в мировоззренческом отношении контингент. В этом случае привлечение в Коммунистическую партию дисциплинированных и социально активных, преданных делу коммунизма людей из числа верующих становится необходимым, ибо усиление политических позиций партии важнее успехов в борьбе с религиозными предрассудками.

Именно так обстояло дело в дореволюционной России. Религиозность населения была велика, высокограмотных рабочих было мало, и поэтому верующий член партии, подчинявшийся партийной дисциплине, проявлявший активность, давал больший плюс для борьбы за социализм, чем тот минус для пропаганды атеизма, который приносило его принятие в партию. При этом независимо от того, что членами партии были и верующие, она продолжала вести работу по распространению научно-материалистических, атеистических убеждений. И конечно, в первую очередь такая работа проводилась внутри партии, с тем чтобы все партийцы повышали уровень знаний, в том числе и в области атеизма. «Мы должны не только допускать, но сугубо привлекать всех рабочих, сохраняющих веру в бога, в с.-д. партию, мы безусловно против малейшего оскорбления их религиозных убеждений, но мы привлекаем их для воспитания в духе нашей программы, а не для активной борьбы с ней»¹⁰, — писал В. И. Ленин в 1909 г.

После революции уровень религиозности населения быстро стал падать. Церковь утратила государственные рычаги давления на совесть граждан. Трудящиеся почувствовали себя хозяевами жизни, получили доступ к образованию и стали массами порывать с религией и церковью. Это расширило возможность пополнения рядов партии за счет политически грамотных и имеющих атеистические убеждения рабочих и крестьян, что позволяло повысить требования к членам партии в ре-

¹⁰ Ленин В. И. Полн. собр. соч. — Т. 17. — С. 422.

лигиозном вопросе. Кроме того, антисоветские позиции большинства представителей руководства религиозных центров ставили перед партией задачу усиления противодействия их влиянию на население. Поэтому уже в 1921 г. ЦК поставил вопрос о пребывании в партии тех, кто не порвал связи с церковью. В дальнейшем прием в партию лиц, отправляющих религиозные обряды, не разделяющих атеистических убеждений, был полностью прекращен.

Сегодня КПСС «является вдохновителем и организатором исторического творчества масс, руководящей и направляющей силой нашего общества»¹¹. Она насчитывает более 19 млн. коммунистов. Имеется обширный контингент для пополнения партии среди людей, усвоивших не только социально-политическую программу, но и философское учение марксизма. Отношение к религии для КПСС не есть частное дело, и она решает вопрос о пребывании в ее рядах верующих на основе своего Устава, исходя из стоящих перед ней экономических и политических задач. Как уже говорилось, Устав партии требует от каждого коммуниста участия в борьбе с религиозными предрассудками.

Многообразие условий, в которых действуют марксистские партии разных стран, находит отражение и в решении вопроса о членстве верующих в этих партиях. Во многих капиталистических государствах в коммунистических партиях состоят и верующие. Например, они составляют большой процент в Итальянской компартии (П. Тольятти говорил, что не менее 50%). В большинстве социалистических стран члены коммунистической партии не могут поддерживать связь с религиозными организациями, и к ним предъявляется требование участия в атеистической работе. Но, скажем, члены ПОРП могут быть верующими.

Как применение принципа подчинения борьбы с религией основным политическим задачам коммунистических партий можно рассматривать и тот факт, что в ряде социалистических стран дни главных религиозных праздников являются нерабочими, а также предоставление церкви определенных субсидий.

Принцип подчинения атеистической пропаганды ос-

¹¹ Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. — С. 183.

новным целям коммунистической партии требует различать перспективную цель (полное преодоление религиозности населения) и непосредственные задачи работы с верующими. Так, преодоление негативных последствий религиозности — ее использования идеологическими противниками для насаждения антикоммунизма, антисоветизма, национализма, отчуждения от общества является приоритетной задачей по сравнению с преодолением самой веры в бога.

Чрезвычайно актуален сегодня принцип подчинения борьбы с религией политическим задачам для марксистских партий развивающихся стран. Высокая религиозность трудящихся масс, их привычка все соотносить с религиозными убеждениями, догмами и текстами «священных книг» (так как они их понимают) делает невозможной прямую критику религии. В этих условиях «разоблачение» несостоятельности религиозной аргументации прогрессивных политических позиций верующих трудящихся играло бы на руку только реакционным силам внутри и вне этих стран. Здесь уместно вспомнить замечание К. Маркса, что нужно «поменьше щеголять *вывеской* «атеизма»... и лучше пропагандировать содержание философии среди народа»¹².

Важнейшей проблемой современности является предотвращение ядерной катастрофы и гибели человечества. В первых рядах борцов за сохранение мира идут коммунистические партии, стремящиеся объединить все миролюбивые силы. Среди этих сил значительное место занимают и религиозные деятели, и организации. Естественно, что атеистические убеждения коммунистов не являются препятствием для укрепления сотрудничества с религиозными кругами, выступающими за ядерное разоружение, против гонки вооружений. Обсуждение планов совместных действий в защиту мира никак не может обуславливаться требованием единомыслия по мировоззренческим вопросам.

Когда советские средства массовой информации рассказывают об участии религиозных деятелей в борьбе за мир, высоко оценивая значение миротворческих религиозных форумов, а трибуна телевидения предоставляется религиозным деятелям, выступающим за мир с религиозной аргументацией, это содействует повышению

¹² Маркс К., Энгельс Ф. Соч. — Т. 27. — С. 370.

личного авторитета религиозных лидеров, что в известной мере работает и на укрепление их религиозного влияния. Здесь опять-таки мы имеем дело с ленинским принципом подчинения борьбы с религией более важным задачам партии.

В беседе с группой деятелей мировой культуры в октябре 1986 г. М. С. Горбачев отметил: «Еще в начале века В. И. Ленин высказал мысль колоссальной глубины — о приоритете общечеловеческих ценностей над задачами того или иного класса. Сегодня значимость этой мысли ощущается особенно остро. И очень хотелось бы, чтобы и в другой части мира тоже поняли и приняли тезис о приоритете общечеловеческих ценностей над всеми другими, к которым привержены те или иные люди»¹³.

СВОБОДА СОВЕСТИ

Дилемма «коммунизм или религия», перед которой пытается поставить верующих буржуазно-клерикальная антикоммунистическая пропаганда, полностью снимается гарантией свободы вероисповедания в социалистическом обществе.

Свобода вероисповедания как неотъемлемая сторона принципа свободы совести рассматривается марксизмом не только как необходимая предпосылка единства атеистов и верующих, но как неотъемлемое право личности, вытекающее из сущности религии как общественного феномена.

Принцип свободы совести как политическое требование получил распространение в эпоху буржуазных революций XVIII—XIX вв. С тех пор закрепилось понимание свободы совести как категории права, как юридической свободы человека без принуждения определять свое отношение к религии и церкви.

В феодальном обществе религия полностью доминировала в сознании людей, а церковь контролировала их поведение как на общественной арене, так и в быту. «Мировоззрение средних веков было по преимуществу теологическим... Церковь с ее феодальным землевладением являлась реальной связью между различными

¹³ Правда. — 1986. — 21 октября.

странами; своей феодальной организацией церковь давала религиозное освящение светскому государственному строю, основанному на феодальных началах. Духовенство было к тому же единственным образованным классом. Отсюда само собой вытекало, что церковная догма являлась исходным пунктом и основой всякого мышления. Юриспруденция, естествознание, философия — все содержание этих наук приводилось в соответствие с учением церкви»¹, — писал Ф. Энгельс.

В этих условиях все попытки изменить общественный строй неизбежно наталкивались на церковное противодействие, на практику религиозного освящения феодализма. И революционная буржуазия неизбежно должна была выступить против церковного объяснения общественного устройства, ибо «для того, чтобы возможно было нападать на существующие общественные отношения, нужно было сорвать с них ореол святости»². Решение этой задачи предполагало утверждение права каждого гражданина если не отвергать полностью религиозное обоснование политико-экономических вопросов, то хотя бы давать им свое, пусть тоже религиозное, но не церковное толкование.

Наиболее последовательно выступали в защиту свободы совести французские материалисты XVIII в. Ж. Ламетри, Д. Дидро, К. Гельвеций, П. Гольбах. Они требовали отделения церкви от государства, свободы отказа от всякой религии, равноправия граждан независимо от их отношения к религии. Своей деятельностью они утверждали право пропагандировать атеистические убеждения. П. Гольбах также предлагал отделить школу от церкви и прекратить религиозное обучение детей.

Однако пришедшая к власти буржуазия не осуществила этих наиболее решительных и последовательных требований в отношении религии и церкви. Даже в тех буржуазных конституциях, которые были приняты сразу после свержения власти феодалов, пользовавшихся активной поддержкой государственной церкви, принцип свободы совести был сформулирован так, что вопрос о праве на атеистические убеждения, а тем более о свободе атеистической пропаганды оказался обойденным.

В странах капитала правящий класс отлично осо-

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. — Т. 21. — С. 495.

² Маркс К., Энгельс Ф. Соч. — Т. 7. — С. 361.

знает, какие выгоды дает ему сохранение религии как одного из идеологических средств защиты эксплуататорского строя. Поэтому буржуазное законодательство так формулирует решение религиозного вопроса, что не столько обеспечивает возможность освобождения масс из-под влияния религии и церкви, сколько способствует сохранению этого влияния. И не случайно в США, где буржуазная свобода совести была провозглашена раньше других стран, так буйно «расцвели» десятки и сотни разнобразных религиозных организаций.

Буржуазное понимание свободы совести предполагает предоставление гражданам следующих прав: 1) исповедание любой религии; 2) образование соответствующих религиозных обществ; 3) публичное отправление религиозного культа; 4) добровольное членство в религиозном обществе и возможность выхода из него или перехода в другое религиозное общество; 5) свобода от принуждения со стороны религиозных обществ или государства к участию в религиозных обрядах; 6) пользование гражданскими и политическими правами без каких-либо ограничений или привилегий в связи с религиозным вероисповеданием.

Нетрудно видеть, что этот перечень фактически исходит из предпосылки, что каждый гражданин обязательно является приверженцем какой-либо религии.

Даже в тех буржуазных государствах, где было провозглашено отделение церкви от государства и декларировалась свобода совести, в лучшем случае обеспечивалась более или менее полная свобода вероисповедания. Конституции почти трети современных буржуазных государств провозглашают свободу вероисповедания, однако все они «единодушно» обходят молчанием вопрос о праве граждан не исповедовать никакой религии, а тем более пропагандировать атеистические взгляды.

Если и в тех буржуазных государствах, где церковь формально отделена от государства, а в конституциях говорится о свободе совести, нет никаких гарантий права на атеистические убеждения, то тем более его не предусматривают законы капиталистических стран, где церковь не отделена от государства. На сегодня в конституциях 42 капиталистических стран зафиксировано привилегированное положение какого-либо определенного вероисповедания. В 13 государствах (Испания,

Португалия, Колумбия и др.) господствующей является католическая церковь. В 17 — Иран, Пакистан, Ирак, Саудовская Аравия, Иордания и др. — ислам. В Швеции, Норвегии и Исландии государственной является евангелическо-лютеранская религия, в Греции — православная, в Англии — англиканство. В этих странах соблюдается не только ограничение свободы совести атеистов, но и нарушение свободы вероисповедания, ограничение прав последователей неофициальных религий. Полностью отрицает свободу вероисповедания законодательство Израиля. Для всех граждан этой страны является строго обязательным вероисповедание ортодоксального иудаизма.

Ограничение прав атеистов затрагивает многие стороны их общественной деятельности и личной жизни. Конституции целого ряда штатов США не допускают к работе в любых государственных, в том числе и правительственных, учреждениях, школах, даже почтовых отделениях граждан, придерживающихся атеистических взглядов. Так, в штате Северная Каролина «все лица, которые будут отрицать бытие всемогущего бога, не могут занимать какой-либо должности в гражданских учреждениях этого штата»³. Конституция штата Арканзас добавляет к этому, что «никто, отрицающий существование Бога... не может допускаться к свидетельствованию в суде»⁴.

Нарушает права атеистов и указание воспитывать детей в религиозном духе, которое включено, например, в конституции Норвегии и Ирландии, так же, как и обязательное религиозное обучение в школах Англии, ФРГ, Бразилии и других стран.

Таким образом, в капиталистическом обществе граждане и сегодня не свободны от религиозного принуждения. Как подчеркивал К. Маркс, «буржуазная «свобода совести» не представляет собой ничего большего, как терпимость ко всем возможным видам *религиозной свободы совести*»⁵.

Основоположники марксизма, материалистически объяснив сущность религии как искаженного отражения

³ Цит по: Великович Л. Н. Проблема свободы совести и современная идеологическая борьба. — М., 1979. — С. 20.

⁴ Цит. по: Ключков В. В. Религия, государство, право. — М., 1978. — С. 194.

⁵ Маркс К., Энгельс Ф. — Соч., — Т. 19. — С. 30.

мира, вскрыли порождающие и поддерживающие ее причины (корни), указали пути преодоления религиозных пережитков в ходе исторического развития общества. Исходя из этого, они дали научное обоснование принципа свободы совести в качестве права каждого человека свободно решать все вопросы, касающиеся его отношения к религии, включая как свободу вероисповедания, так и свободу полного разрыва с религией и пропаганды атеистических взглядов.

Выступая решительными противниками религиозного миропонимания, К. Маркс и Ф. Энгельс в то же время считали недопустимыми и совершенно бесперспективными попытки искоренения религиозных верований насильственными мерами: запрещением отправления религиозного культа, закрытием церквей, преследованиями за веру в бога. Свободу вероисповедания они всегда считали неотъемлемым правом каждого человека, органической частью свободы совести. Еще в 1843 г. в работе «К еврейскому вопросу» К. Маркс писал: «Из понятия о правах человека отнюдь не вытекает несовместимость религии с правами человека, — наоборот, среди этих прав прямо указано *право быть религиозным*, быть на любой лад религиозным, отправлять культ своей особой религии. *Привилегия веры есть всеобщее право человека*»⁶.

Считая ограниченным буржуазное понимание свободы совести, сводившее ее, как было сказано выше, к праву свободного выбора религии, К. Маркс требовал осуществления этого права как части более общего принципа свободы совести, пусть части **недостаточной, но необходимой**.

«Каждый должен иметь возможность отправлять свои религиозные, так же как и телесные, нужды без того, чтобы полиция совала в это свой нос»⁷, — писал он, говоря об осуществлении свободы совести в буржуазном государстве. Когда же в теоретических спорах возникал вопрос о свободе совести в будущем социалистическом обществе, К. Маркс и Ф. Энгельс всегда подчеркивали, что ни о каком запрещении религии, нарушении свободы вероисповедания там не может быть и речи. Так, в статье «Эмигрантская литература», напи-

⁶ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. — Т. 1. — С. 400.

⁷ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. — Т. 19. — С. 30.

санной в 1874 г., Энгельс подверг критике требование запрещения религии, выдвинутое группой последователей утописта-коммуниста Огюстена Бланки. Комментируя это требование, Ф. Энгельс писал: «Преследования — наилучшее средство укрепить нежелательные убеждения! Одно несомненно: единственная услуга, которую в наше время можно еще оказать богу, — это провозгласить атеизм принудительным символом веры и перешеголять противоцерковные законы Бисмарка о культуркампе — запрещением религии вообще»⁸.

Марксизм рассматривает религию как порождение таких общественных условий, которые препятствуют правильному отражению действительности в сознании людей.

Религиозная форма общественного сознания может полностью исчезнуть, когда будут окончательно ликвидированы социальные причины, вызвавшие ее к жизни и поддерживающие ее. К. Маркс в первом томе «Капитала» так формулирует это положение: «Религиозное отражение действительного мира может вообще исчезнуть лишь тогда, когда отношения практической повседневной жизни людей будут выражаться в прозрачных и разумных связях их между собой и с природой. Строй общественного жизненного процесса, т. е. материального процесса производства, сбросит с себя мистическое туманное покрывало лишь тогда, когда он станет продуктом свободного общественного союза людей и будет находиться под их сознательным планомерным контролем»⁹.

Таким образом, из марксистского понимания религии как превратного искаженного отражения действительности, обусловленного объективными факторами, следует, что лишь освобождение человека от повседневного гнета непонятных ему природных и социальных сил в сочетании с усвоением им необходимого объема знаний о законах развития природы и общества гарантирует его освобождение из плена религиозных иллюзий. Поэтому совершенно несостоятельны попытки насильственными методами принудить верующих отказаться от религиозных убеждений и воспринимать научное мировоззрение. Человека нельзя заставить мыслить

⁸ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. — Т. 18. — С. 514.

⁹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. — Т. 23. — С. 90.

научно — его можно этому научить, не только доказав несостоятельность религиозной картины мира, но и на практике убедив его в том, что он способен быть хозяином своей судьбы, своими силами строить свое счастье, преобразовывать как природу, так и общество. Принуждение же к отказу от религиозной веры, от соблюдению соответствующих ей обрядов ведет не к ослаблению, а к укреплению религиозности. Убежденный верующий предпочтет реальные, земные страдания, чтобы избежать мифической небесной кары за религиозное отступничество, адских мук в загробной жизни, которыми ему угрожают догматы исповедуемой им веры. Так создается почва для появления «мучеников за веру», для укрепления апологетами религии своих позиций.

В то же время обусловленность исчезновения религии уничтожением ее социальных корней не означает, что в социалистическом обществе религия исчезает немедленно и автоматически, так что для этого не требуется никакой идейной борьбы против нее. Формирование у человека научного мировоззрения, исключающего религиозность, требует обучения, воспитания. И эти две стороны — объективная и субъективная — процесса исчезновения религиозной формы общественного сознания точно сформулировал К. Маркс в интервью корреспонденту американской газеты «Чикаго трибюн» в 1879 г.: *«Религия будет исчезать в той мере, в какой будет развиваться социализм. Ее исчезновение должно произойти в результате общественного развития, в котором крупная роль принадлежит воспитанию»*¹⁰. Атеистическая пропаганда, таким образом, является важным фактором преодоления религиозности. И марксистское понимание свободы совести закономерно включает право на распространение атеистических убеждений.

Отличие марксистского понимания свободы совести от буржуазного не исчерпывается правом на атеистические убеждения и их распространение. Марксисты иначе понимают цель и значение свободы совести. Требуя последовательного осуществления юридического права свободы совести, марксисты рассматривают его как необходимое условие постепенного преодоления религиозных заблуждений. Если буржуазная свобода совести означает терпимость к различным религиозным верова-

¹⁰ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. — Т. 45. — С. 474.

ниям и ориентирована на их сохранение в интересах господствующего класса, то, как указывал К. Маркс, «рабочая партия, наоборот, стремится освободить совесть от религиозного дурмана»¹¹.

Полная свобода совести означает такое положение, когда совесть человека свободна как от внешних, так и внутренних форм давления на нее. Соответственно этому освобождение совести складывается из двух компонентов: 1) свободы человека от принуждения к поступкам (высказываниям), противоречащим его убеждениям; 2) освобождения самих убеждений от искажений, вносимых в них заблуждениями. Совесть свободна в полном смысле слова только тогда, когда человек может принимать решения и действовать со знанием дела в своих и общественных интересах. Если же на его убеждения и поступки влияют религиозные или иные заблуждения, его поведение и убеждения (совесть) нельзя назвать истинно свободными. Не случайно мы говорим «человек в плену своих заблуждений» — в плену, т. е. не свободен.

Политическое (юридическое) требование свободы совести есть требование буржуазно-демократическое и означает только устранение внешнего принуждения граждан в вопросе их отношения к религии. И даже если это требование последовательно осуществляется (чего не было еще ни в одной капиталистической стране), нельзя вести речь о полной свободе совести верующей части населения. К. Маркс, говоря о необходимости освободить совесть от религиозных предрассудков, выдвинул перед пролетариатом и его партией задачу полного их преодоления. Юридическая свобода совести является предварительным условием решения этой задачи.

Таким образом, осуществление юридической свободы совести в ее марксистском понимании создает условия для победы атеизма в ходе идейной борьбы с религией. В этом смысле юридическое понятие свободы совести (как квалифицируют некоторые авторы, «в узком смысле») смыкается с философско-этическим его содержанием (в «широком смысле»), как освобождение совести от давления религиозных заблуждений. Марксисты борются за последовательное и полное осуществление свободы совести в юридическом смысле, чтобы в

¹¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. — Т. 19. — С. 30.

итоге освободить совесть человека и в смысле философско-этическом.

После достижения свободы совести в широком смысле слова, очевидно, отпадет необходимость в правовом регулировании религиозных отношений. Юридическая свобода совести при этом не отменяется, а исчерпывает себя, так же как это произойдет с государством в коммунистическом обществе на высшей ступени его развития. Но становление свободы совести в философско-этическом смысле осуществляется в реальном историческом процессе через определенные этапы, одним из которых является утверждение юридического права свободы совести сначала в исторически-ограниченной форме буржуазной демократии, а затем и в социалистическом обществе.

Победа Великой Октябрьской социалистической революции создала юридические и материальные условия для обеспечения подлинной свободы совести. Уже первые декреты Советской власти лишили церковь экономической базы и юридических оснований для принуждения граждан к ее материальной поддержке, исполнению религиозной обрядности.

«Декрет о земле», принятый II Всероссийским съездом Советов в ночь на 8 ноября 1917 г., наряду с помещичьими передал церковные и монастырские земли в распоряжение волостных земских комитетов и уездных Советов крестьянских депутатов.

«Декларацией прав народов России», принятой Советом Народных Комиссаров 15 ноября 1917 г., отменялись «все и всякие национальные и национально-религиозные привилегии и ограничения».

Декретом ВЦИК и СНК от 24 ноября 1917 г. упразднено деление граждан на сословия и отменены привилегии дворянства, духовенства и купечества.

В январе 1918 г. было принято постановление о передаче государству всех низших, средних и высших школ духовного ведомства и упразднены должности преподавателей «закона божьего» всех вероисповеданий.

Декреты ВЦИК и СНК «О расторжении брака» и «О гражданском браке, о детях и о ведении книг актов (гражданского) состояния» отменяли все церковные ограничения в области личной жизни граждан, такие, как запрещение смешанных (лиц различного вероисповедания) браков, разводов и др. Имеющим юридиче-

скую силу впредь признавался только гражданский брак, зарегистрированный в государственных органах, которым поручалось ведение книг записи актов гражданского состояния, изымавшихся у религиозных организаций.

Решающим актом в установлении свободы совести было издание Советом Народных Комиссаров РСФСР декрета «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» (23 января 1918 г.) — 2 февраля 1988 г. исполняется 70 лет со дня принятия этого исторического документа. Декрет, в подготовке которого непосредственное участие принимал В. И. Ленин, воплотил в жизнь программные положения партии о свободе совести и заложил основы советского законодательства в области отношений государства к религии и конфессиональным организациям.

Провозгласив отделение церкви от государства, декрет давал всестороннее толкование этого понятия и предусматривал меры по его претворению в жизнь. Декрет предоставлял гражданам право исповедовать любую религию или не исповедовать никакой, отменял все ограничения прав, связанные с исповеданием какой-либо религии или неисповеданием никакой, запрещал впредь издавать законы, ограничивающие свободу совести или устанавливающие привилегии на основании религиозной принадлежности граждан. Сформулированное В. И. Лениным примечание к статье 3 декрета «Из всех официальных актов всякое указание на религиозную принадлежность и непринадлежность граждан устраняется...» — обеспечивало равноправие граждан независимо от их отношения к религии. Декретом отменялись религиозная клятва и присяга, любое сопровождение государственных действий религиозными обрядами или церемониями. Таким образом, вопросы отношения к религии становились частным делом граждан. Отныне все религиозные общества рассматривались как частные союзы, поэтому они не могли пользоваться никакими преимуществами и субсидиями от государства и его местных органов.

Другой стороной свободы совести, обеспечиваемой декретом, было установление такого положения, при котором ни одна религиозная организация не имела права оказывать давление на совесть граждан — как атеистов, так и верующих, в том числе и входящих в дан-

ную организацию. С этой целью декрет ограничивал деятельность религиозных организаций чисто религиозными функциями — удовлетворением религиозных потребностей верующих граждан. Запись актов гражданского состояния, являвшаяся до революции функцией церкви, теперь могла осуществляться исключительно органами гражданской власти. Школа отделялась от церкви и соответственно не допускалось преподавание религиозных вероучений во всех учебных заведениях. Все имущества церковных и религиозных обществ были объявлены народным достоянием, и впредь эти общества лишались права владеть собственностью и выступать в качестве юридических лиц. Это также ограничивало их деятельность чисто религиозной сферой, предупреждало использование материальных средств для воздействия на взгляды и поведение людей. Декрет также запрещал церковным и религиозным обществам принудительно собирать средства в свою пользу с верующих, а также применять какие-либо меры наказания или принуждения в отношении членов этих организаций.

Отделение церкви от государства, объявление религии частным делом граждан означают не только право граждан самим решать вопросы своего отношения к религии, но и независимость их прав от отношения к религии или вероисповеданию. А это значит, что религиозная принадлежность не является ни правоуничтожающим, ни порождающим фактором. Поэтому в статье 6 декрета указывалось, что «никто не может, ссылаясь на свои религиозные убеждения, уклоняться от исполнения своих гражданских обязанностей».

Ограничивая деятельность религиозных организаций чисто религиозными функциями, декрет предусматривал меры, гарантирующие им возможность осуществления этих функций. Статья 5 декрета устанавливала обеспечение свободного исполнения религиозных обрядов, не нарушающих общественного порядка и не сопровождающихся посягательствами на права граждан.

В декрете было предусмотрено и создание материальных условий для функционирования религиозных обществ. Им предоставлялось право на бесплатное пользование зданиями и предметами, предназначенными специально для богослужения. Отделяя школу от церкви, декрет давал право обучать и обучаться религии частным образом.

Ленинский декрет «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» явился основополагающим документом для дальнейшего формирования и развития советского законодательства о религиозных культах. В декрете были сформулированы важнейшие ленинские принципы прав свободы совести в социалистическом обществе, в последующем зафиксированные в Конституциях СССР и союзных республик. Вошли они и в новую Конституцию, принятую Верховным Советом СССР 10 лет назад, 7 октября 1977 г. Право свободы совести формулируется 52-й статьей Основного Закона СССР, гласящей: «Гражданам СССР гарантируется свобода совести, то есть право исповедовать любую религию или не исповедовать никакой, отправлять религиозные культы или вести атеистическую пропаганду. Возбуждение вражды и ненависти в связи с религиозными верованиями запрещается».

Церковь в СССР отделена от государства и школы — от церкви».

Свобода совести охраняется также и статьей 34, в которой указано, что равноправие граждан во всех областях экономической, политической, социальной и культурной жизни обеспечивается независимо от их отношения к религии.

Исходя из ленинских принципов свободы совести, Конституция устанавливает, что «использование гражданами прав и свобод не должно наносить ущерб интересам общества и государства, правам других граждан» (ст. 39) и что «осуществление прав и свобод неотделимо от исполнения гражданином своих обязанностей» (ст. 59). Кроме статьи 52, провозглашающей право на атеистическую пропаганду, оно обеспечивается и статьями 45 и 46 Конституции, гарантирующими гражданам право на образование и пользование достижениями культуры.

Практическая реализация принципа свободы совести регулируется гражданским и уголовным законодательством, основанным на положениях ленинского декрета «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» и конституционных статьях.

Нарушение законов об отделении церкви от государства и школы от церкви влечет за собой в зависимости от характера нарушения административную или же уголовную ответственность. Так, статья 142 Уголовного ко-

декса РСФСР определяет наказание за нарушение ряда указанных выше правил деятельности религиозных объединений, а также за «отказ гражданам в приеме на работу или в учебное заведение, увольнение с работы или исключение из учебного заведения, лишение граждан установленных законом льгот и преимуществ, а равно иные существенные ограничения прав граждан в зависимости от их отношения к религии». Статья 143 предусматривает наказание за «воспрепятствование совершению религиозных обрядов и других культовых действий, проводимых в соответствии с требованиями закона». Согласно статье 227 карается посягательство на личность и права граждан под видом исполнения религиозных обрядов.

Контроль за соблюдением советского законодательства о культах в общегосударственном масштабе осуществляет Совет по делам религий при Совете Министров СССР. Задачей Совета по делам религий является охрана прав как атеистов, так и верующих граждан от нарушений со стороны религиозных организаций или местных органов власти. В частности, в функции совета входит окончательное решение о регистрации религиозных объединений или снятии с регистрации, открытии или закрытии молитвенных зданий.

То, что гарантированное Конституцией право свободы совести широко используется верующими гражданами и их организациями, наглядно иллюстрируется фактом существования в нашей стране около 20 тыс. действующих религиозных обществ (православных церквей, костелов, синагог, мечетей и т. д.), 16 монастырей, 18 средних и высших духовных учебных заведений для подготовки кадров священнослужителей. Религиозные центры имеют свои периодические издания, издают Библию, Коран, церковные календари, богословские труды, а также располагают специальными учреждениями для производства предметов религиозного культа.

Как уже говорилось, свобода вероисповедания — только одна сторона марксистского понимания свободы совести. Свобода атеистических убеждений и их пропаганда также закреплена законодательством (ст. 52 Конституции СССР) и обеспечивается со стороны государства необходимыми материальными условиями. Этот факт изображается идейными противниками как

противоречащий свободе вероисповедания, а тем самым и принципу свободы совести.

В действительности здесь нет неразрешимого противоречия. Для марксистов борьба с религиозными пережитками и свобода вероисповедания представляют собой две стороны единой целостной политики по отношению к религии, церкви и верующим. Как во всяком единстве, между двумя сторонами целого существует диалектическая взаимосвязь. Те, кто считает несовместимой свободу вероисповедания с борьбой за освобождение сознания верующих от религиозных заблуждений, не видят или не хочет видеть глубоко демократичного характера тех средств, которые используются в этой борьбе, того, что борьбу с религиозными пережитками марксисты ведут исключительно путем убеждения и решительно выступают против попыток форсировать преодоление религии какими бы то ни было насильственными мерами. Тем самым разрешается диалектическое, жизненное противоречие между осуществлением свободы вероисповедания и процессом освобождения верующих от влияния религии.

Во всех документах ленинской партии, рассматривающих методы борьбы с религиозными предрассудками, подчеркивается необходимость соблюдения принципа свободы совести, включая свободу вероисповедания, недопустимость принуждения верующих, оскорбления их религиозных чувств.

Борьба марксистов с религией не является (как это пытаются изобразить их критики) войной, в ходе которой применяются все средства насилия. Борьба с религией — это воспитание верующих, всесторонняя помощь им в получении знаний, расширении кругозора, формировании научного мировоззрения. Такая просветительская и образовательная деятельность не могут рассматриваться как покушение на права верующих, на свободу совести, но, напротив, являются условием подлинного осуществления этого права, так как способствуют освобождению человека от религиозных заблуждений.

Точно так же атеистическая пропаганда не может рассматриваться как оскорбление религиозных чувств верующих. В ходе борьбы с религией критикуются религиозные представления верующих, показывается ошибочность их взглядов, но это не оскорбление самих ве-

рующих. Атеистическую работу можно в целом рассматривать как товарищескую дискуссию о действительных законах развития мира, как помощь заблуждающимся людям, способствующую тому, чтобы они осознали и преодолели свои иллюзии.

Ленин неоднократно подчеркивал, что атеистическая пропаганда должна быть терпеливой, внимательной к верующим. Он писал в годы первой русской революции: «Мы должны помнить опыт наших европейских товарищей, которые считают своим долгом осторожное, товарищеское отношение даже к рабочим, членам католических союзов, не отталкивая их презрительным отношением к их религиозным и политическим предрассудкам, а настойчиво, тактично и терпеливо используя всякий акт политической и экономической борьбы для их просвещения и сближения с сознательным пролетариатом на почве совместной борьбы»¹².

После победы Октября, выступая на I Всероссийском съезде работниц (19 ноября 1918 г.), Ленин проводит ту же мысль: «Бороться с религиозными предрассудками надо чрезвычайно осторожно; много вреда приносят те, которые вносят в эту борьбу оскорбление религиозного чувства. Нужно бороться путем пропаганды, путем просвещения. Внося остроту в борьбу, мы можем озлобить массу; такая борьба укрепляет деление масс по принципу религии, наша же сила в единении. Самый глубокий источник религиозных предрассудков — это нищета и темнота; с этим злом и должны мы бороться»¹³.

В этих высказываниях В. И. Ленина, относящихся к различным этапам истории Коммунистической партии, видна преемственность ее политики в области религиозных отношений. Вопреки утверждениям современных критиков марксизма политика нашей партии в отношении религии, церкви и верующих не изменилась после Великой Октябрьской социалистической революции: партия стремилась решить две задачи — вовлечь верующих в строительство нового общества и помочь им освободиться от религиозных предрассудков.

Во Второй Программе партии, принятой на VIII съезде РКП(б) в марте 1919 г., указывалось, что при

¹² Ленин В. И. Полн. собр. соч. — Т. 10. — С. 289.

¹³ Ленин В. И. Полн. собр. соч. — Т. 37. — С. 186.

организации научно-просветительной и антирелигиозной пропаганды «необходимо заботливо избегать всякого оскорбления чувств верующих, ведущего лишь к закреплению религиозного фанатизма»¹⁴.

Следует отметить, что проведение в жизнь этой линии партии осуществлялось не везде гладко. Встречались работники, считавшие, что можно ускорить преодоление религии административными мерами. Иногда на местах закрывали церкви, хотя в этих населенных пунктах еще имелось значительное число верующих. ЦК ВКП(б) в постановлении от 14 марта 1930 г. «О борьбе с искривлениями партлинии в колхозном движении» решительно осудил такую практику. В постановлении факты необоснованного закрытия церквей квалифицировались как «совершенно недопустимые искривления партийной линии в области борьбы с религиозными предрассудками»¹⁵.

Большое значение для расширения масштабов атеистической пропаганды и повышения ее качества сыграли постановления ЦК КПСС «О крупных недостатках в научно-атеистической пропаганде и мерах ее улучшения» от 7 июля 1954 г. и «Об ошибках в проведении научно-атеистической пропаганды среди населения» от 10 ноября 1954 г. В постановлениях обращалось внимание на недопустимость ослабления работы по атеистическому воспитанию населения, а также подчеркивалось, что данная работа должна вестись в соответствии с постоянной линией партии и государства на обеспечение свободы совести верующих с конституционными нормами. Особенно подробно об этом говорится в постановлении от 10 ноября 1954 г.

Ликвидация эксплуататорских классов и как следствие уничтожение социальной базы клерикализма, подрыв социальных корней религии изменили положение церкви в обществе, привели ее на позиции лояльного отношения к Советской власти. Борьба с религией внутри страны приобрела более узкую направленность. Выполнение задачи, поставленной во Второй Программе партии, — разрушение связи между эксплуататорскими

¹⁴ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. — Т. 2. — М., 1970. — С. 49.

¹⁵ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. — Т. 4. — М., 1970. — С. 396.

классами и организацией религиозной пропаганды, позволило рассматривать борьбу против религиозных предрассудков только как идеологическую борьбу научного, материалистического мировоззрения против антинаучного, религиозного мировоззрения, не связанную с политическим противоборством. Политический аспект атеистическая пропаганда сохранила лишь в борьбе против происков зарубежного клерикального антикоммунизма. Изменение содержания борьбы с религиозными пережитками определило замену термина «антирелигиозная пропаганда» термином «научно-атеистическая пропаганда».

В дальнейшем в документах КПСС говорилось о борьбе с религиозными предрассудками как о задаче научно-атеистической пропаганды.

Идейные противники хотели бы в лице верующих видеть враждебную социализму социальную силу, занимающую политическую платформу антикоммунизма и антисоветизма. Они пытаются влиять на сознание верующих советских людей, с тем чтобы не только поддерживать их религиозность, но и оказывать на них политическое влияние.

Пропаганда марксистско-ленинского учения о свободе совести является одним из важнейших средств разоблачения лживой идеологии клерикального антикоммунизма. Опыт СССР и других социалистических стран убедительно показал, что социалистическое государство в равной мере обеспечивает подлинную свободу совести как атеистам, так и верующим гражданам. Научно-атеистическая пропаганда, построенная на основе ленинских принципов отношения к религии, церкви и верующим, разъяснение всем слоям и группам населения — как верующим, так и атеистам — марксистско-ленинского учения о религии и путях ее преодоления способствуют укреплению идейно-политического единства советского общества, ставят преграду попыткам буржуазных идеологов ослабить его, спекулируя на религиозных заблуждениях части советских людей.

Атеистическая пропаганда, ведущаяся при строгом соблюдении принципа свободы совести, помогает вовлекать верующих в активную общественную деятельность, позволяет им добровольно и самостоятельно сопоставлять свои религиозные взгляды с данными науки и ок-

ружающей их действительности, усваивать научное мировоззрение и нравственные ценности социалистического общества.

* * *

Разработанные и примененные на практике ленинские принципы политики Коммунистической партии в области религиозных отношений, о которых было рассказано на страницах брошюры, образуют единую систему, тесно связаны между собой. Поэтому, определяя линию политики в религиозном вопросе в конкретных исторических условиях, задачи атеистической пропаганды на определенном этапе развития какой-либо страны, марксисты опираются не на тот или иной принцип, а на все ленинские принципы в их единстве. Забвение хотя бы одного из них приводит к ошибкам анархического или оппортунистического характера.

В своем единстве ленинские принципы политики Коммунистической партии в отношении религии, церкви, верующих служат укреплению фронта всех прогрессивных сил современности и распространению научного мировоззрения. Руководствуясь этими принципами, коммунисты противопоставляют попыткам клерикально-антикоммунистической пропаганды посеять на религиозной почве рознь между трудящимися, разъединить ряды борцов за мир «спокойную, выдержанную и терпеливую, чуждую всякого разжигания второстепенных разногласий, проповедь пролетарской солидарности и научного миросозерцания»¹.

ЛИТЕРАТУРА

Маркс К. К критике гегелевской философии права. Введение // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. — 2-е изд. — Т. 1. — С. 414—415.

Маркс К. Критика Готской программы // Маркс К., Энгельс Ф. — Соч. — Т. 19. — С. 30.

Ленин В. И. Социализм и религия // Полн. собр. соч. — Т. 12. — С. 142—147.

Ленин В. И. Об отношении рабочей партии к религии // Полн. собр. соч. — Т. 17. — С. 415—426.

Ленин В. И. О значении воинствующего материализма // Полн. собр. соч. — Т. 45. — С. 23—33.

Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. — М.: Политиздат, 1986.

Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 27—28 января 1987 г. — М.: Политиздат, 1987.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. — Т. 12. — С. 147.

О религии и церкви. Сборник высказываний классиков марксизма-ленинизма, документов КПСС и Советского государства. — 2-е изд. — М.: Политиздат, 1981.

Горбачев М. С. Живое творчество народа // Избранные речи и статьи. — Т. 2. — С. 75—108. — М.: Политиздат, 1987.

Клочков В. В. Религия, государство, право. — М.: Мысль, 1978.

Ковальский Н. А. Империализм. Религия. Церковь. — М.: Политиздат, 1986.

Куроедов В. А. Религия и церковь в советском обществе. — М.: Политиздат, 1984.

Мчедлов М. П. Религия и современность. — М.: Политиздат, 1982.

Тимофеев В. Д. Марксистско-ленинское учение о свободе совести. — М.: Знание, 1983.

Научно-популярное издание

Виктор Дмитриевич ТИМОФЕЕВ

ЛЕНИНСКИЕ ПРИНЦИПЫ ПОЛИТИКИ
В ОТНОШЕНИИ РЕЛИГИИ,
ЦЕРКВИ, ВЕРУЮЩИХ

Гл. отраслевой редактор З. М. Каримова

Редактор В. В. Бойко

Мл. редактор А. А. Толстых

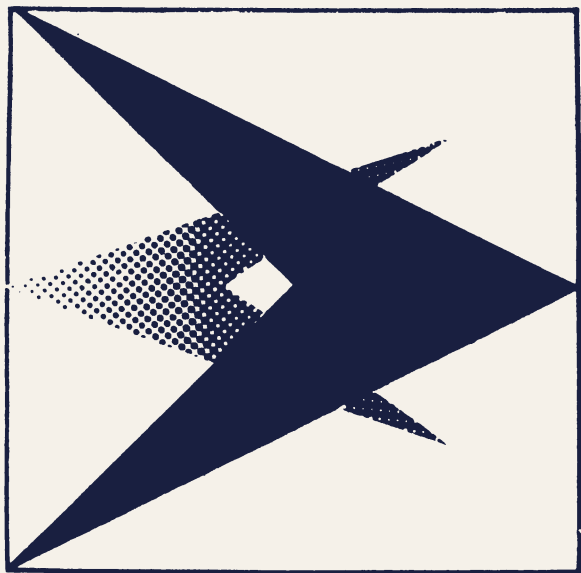
Худож. редактор П. Л. Храмцов

Техн. редактор А. М. Красавина

Корректор Л. В. Иванова

ИБ № 8436

Сдано в набор 08.09.87. Подписано к печати 13.11.87. А 13784. Формат бумаги 84×108¹/₃₂. Бумага тип. № 3. Гарнитура литературная. Печать высокая. Усл. печ. л. 3,36. Усл. кр.-отт. 3,47. Уч.-изд. л. 3,52. Тираж 48 397 экз. Заказ 1917. Цена 11 коп. Издательство «Знание». 101835, ГСП, Москва, Центр, проезд Серова, д. 4. Индекс заказа 871112. Типография Всесоюзного общества «Знание». Москва, Центр, Новая пл., д. 3/4.

ЗНАНИЕ

НОВОЕ В ЖИЗНИ, НАУКЕ, ТЕХНИКЕ